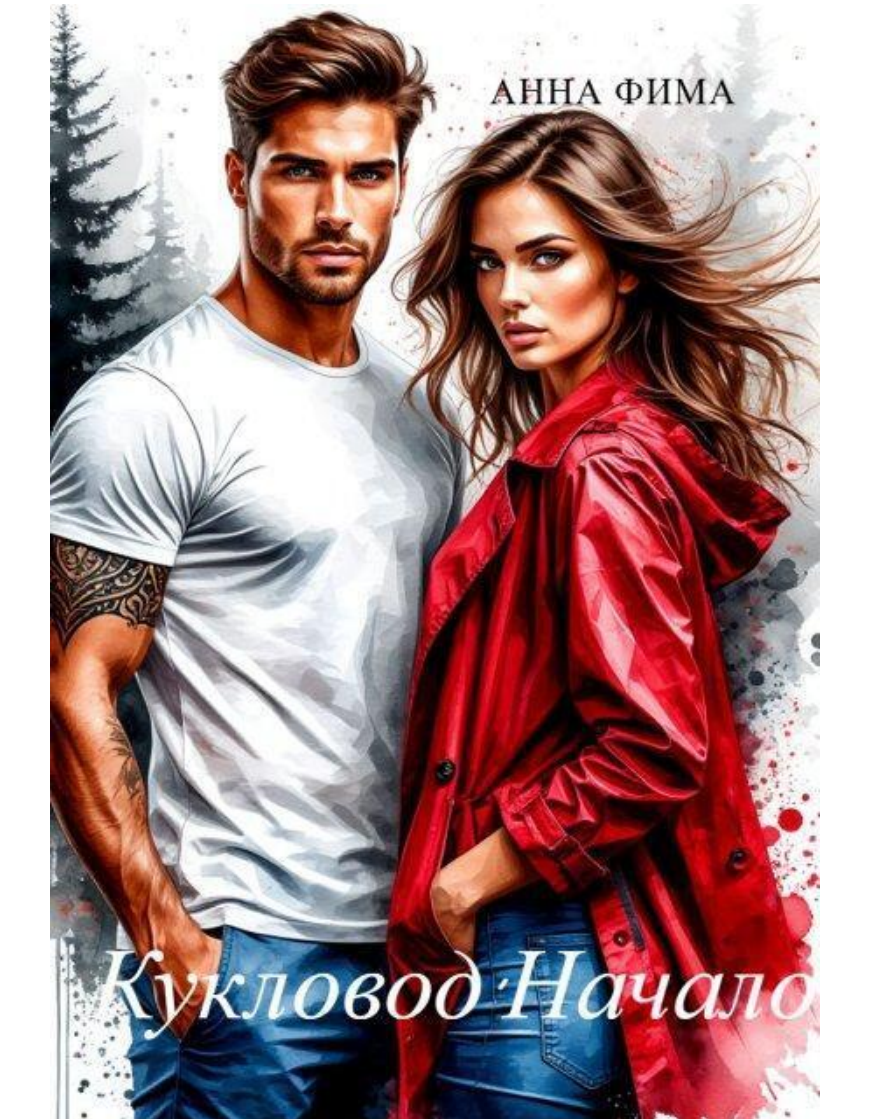

A man and a woman are the central figures. The man, on the left, has short brown hair, a light beard, and intense blue eyes. He is wearing a white t-shirt and blue jeans, with a large, intricate tattoo on his right arm. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a bright red raincoat over blue jeans. Her hair is blowing in the wind. They are standing in a forest with tall evergreen trees in the background. The overall style is cinematic and dramatic, with a focus on the characters' features and the vibrant red of the woman's coat.

АННА ФИМА

Кукловод Начало

Анна Фима

Кукловод. Начало

<https://litres.ru/74253692>

Аннотация

- Богданова Ксения Витальевна?

Слышу своё имя и оборачиваюсь.

- Знакомы? - Уточняю у мужчины.

- Вам здесь не место. Это расследование больше не ваше.

Покиньте этот дом и займитесь делом, которое вам будет под силу.

Кражей ларька, например.

Трус.

Мы ещё посмотрим, кто тут у нас пойдёт вести дело ларьков.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	68
Глава 12	75
Глава 13	83
Глава 14	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Глава 1

Дорогие читатели!

Приветствую вас в моей истории про Давида!

Почему-то когда писала Тирана, вдруг в голове возник этот герой и понравился, но вводить его в историю Титова я не особо хотела, хоть и пришлось.

Поэтому решила на отдельную книгу, про этого красавца мужчину.

Надеюсь вам понравится история, она будет очень отличаться от других.

Добавляйте в библиотеку, чтобы не потерять и подписывайтесь на автора, чтобы не пропустить другие новинки.

Так же буду рада вашим звездочкам, на главной странице романа)

С Любовью Ваиа, Анна Фима)

- Что за херня, Алексеич? Почему посторонние на месте преступления?

Окидываю взглядом окружающих и замечаю несколько человек в чёрных костюмах. Впервые их вижу, но не люблю, когда много народу. Работать сразу становится сложнее.

- Ты Богданова притормози. Это люди из столицы. Забирают у нас дело. Не справляемся. - Тормозит меня подполковник и я резко перевожу на него взгляд.

- В смысле? С чего бы это? — Это моё дело, я не готова его вот так отдать столичным выпендрёжникам только из-за их связей и типа крутой раскрываемости.

- С того бы это. Полгода уже прошло, а мы и с места не сдвинулись.

Мой косяк. Я параллельно ещё веду дело дома, но у меня есть зацепки и пока не хотела их раскрывать. Я уверена, что уже совсем скоро выйду на след этого душегуба. Ровно полгода, он уже терроризирует наш город и столько же продолжает убивать детей. Я в жизни не видела столько смертей. При чем детских. Это же просто урод моральный. Губит души ни в чем не повинных детей.

- Давай Богданова чеши в отдел. Больше мы не вмешиваемся. Только оцеплением занимаемся и не более.

- Слушай Алексеич, дай тело осмотреть. Последний раз, прошу тебя. - Я ведь не отстану от него, себя знаю, да и он меня хорошо знает, как следователь, я хороша, при чем лучшая в нашем отделении.

Морщит нос, пытается противостоять мне, только вот у меня слишком красивые глаза, как он мне говорит постоянно. И как после таких слов он мне откажет?

Просто кивает в сторону, и я прохожу к месту преступления. Пятеро в чёрных костюмах уже отошли на приличное расстояние, я не успела их даже разглядеть. Впрочем, никто из них, кажется, не спешил ко мне с расспросами. А ведь я это дело веду все это время. И как на зло паршиво я веду его.

Никакого намёка, кто бы это мог быть.

- Кир, что там?

Обращаюсь к светилу нашей криминалистике и лучшему в своей деле человеку. Кирилл Ярский, он же судмедэксперт. Его заключения всегда чёткие и он никогда не ошибается. Даже время говорит самое точное.

- Сама смотри, только держи себя в руках

Я и так вижу по белой ткани, что тело совсем маленькое. Нашли сегодня утром, у меня как на зло батарея разрядилась, а вчера не поставила, вот и проспала. Проснулась только к обеду, да и вообще у меня выходной должен был быть сегодня. Слишком напряжённые последние дни, вот и пришлось взять отгул, и как на зло ни кстати.

Слегка одёргиваю ткань и закрываю глаза.

Твою мать.

Младенец. Месяцев шесть от роду. Тяжело на это смотреть, но приходится взять себя в руки. Натягиваю протянутые перчатки Кириллом и приступаю к осмотру. Ничего нового. Как обычно. Этот урод делает из них кукол. Наряжает, подкрашивает, только при этом спускает всю кровь.

- Кир, тут кровоподтёк. Был не аккуратен? - Вижу небольшую ссадину чуть ниже шеи.

- Видел. Странно, потому как кровь у ребёнка не выкачали.

Перевожу на него взгляд.

Странно.

До этого были полностью обескровлены. Только зачем ему столько детской крови? Знать бы кто этот ирод, я бы его на месте пристрелила. Всю обойму бы выпустила, и плевать что потом бы меня затаскали по проверкам.

Ребёнок пропал три дня назад. Мать заявила, что оставила его в коляске возле магазина и заскочила буквально на минуту за хлебом. Ещё одна ненормальная. Зная нынешнюю ситуацию у них, хватает ума оставлять детей без присмотра. Хот я чему я удивляюсь? В наше время люди слишком безответственные, я и сама иногда такой бываю.

- У меня тело заберут. Я не буду вести полный осмотр. Просто сегодня повезло, что приехал раньше их. - Кир тихо говорит и кивает в сторону людей из столицы. - Сделай вид что не слышишь меня, просто осматривай тело, а я скажу, что думаю.

Еле заметно киваю ему и продолжаю осмотр, пока Кир берет нужные ему улики и складывает их в свой чемоданчик.

- Не он это. Подражатель. Кровь на месте, а вот умер скорее всего от асфиксии. Задушили его, либо по неосторожности. Но не наш это губитель.

- Уверен? - Смотрю ещё раз на ребёнка.

- Уверен. Думаю, столичные тоже поймут это сразу, когда тело вскрыют. Даю тебе фору. Их эксперт пока не приехал, будет только к вечеру, поэтому дуй к мамаше и надави на неё. Уверен, она не говорит правду.

У меня есть шанс прищучить эту идиотку. Некоторые ро-

дить не могут, кто-то горем убивается, что их детей губитель убил, а эта тварь сама ребёнка убила. Придушила бы. И как таких земля только носит? Но ничего, если расколется, то загремит надолго, я бы таких вообще после такого запрещала рожать, но наше правительство за повышение демографии в стране.

Быстро покидаю место преступления, даже с Алексеичем не попрощалась и сажусь в свой старенький форд. Пора проведать эту убитую горем мамашу. Сейчас раскрыть это дело, а там дай бог и меня допустят до дела. Не могут же не допустить? И отобрать не могут.

Я лично была в тот день на выезде, когда поступил вызов о пропаже ребёнка. Лично выезжала и вела допрос. Актриса из этой дамочки хорошая. Так плакала, так убивалась горем, а по факту сама же и убила ребёнка. Хотя может и не она, но надавить стоит.

Удивительно, но возле их дома уже есть пару тройку полицейских машин, и я даже немного теряюсь. Замечаю парочку знакомых лиц.

- Привет, Ксюх, ты какими судьбами здесь? - Спрашивает Антон, младший лейтенант.

- К Исаевой, а вы здесь чего? - Спрашиваю у него и оглядываю старую пятиэтажку.

- Так и мы по её душу. Москвич один на неё надавил, та и сдалась. Сказала, что сама ребёнка того...

Твою же мать. Опоздала. А ведь я должна была успеть.

Теперь меня точно отстранят от этого дела и что дальше? А если изымут все документы, то совсем считай все пропало. Я даже копии не сделала.

Быстро залетаю на третий этаж и вижу, как Арину Алексеевну, мать, у которой пропал типа ребёнок уже в наручниках и её ведут к выходу.

- Я не хотела, правда, я не хотела. - Давится слезами, когда проходит мимо. - Костя сказала, что так надо, что детей больше нам не нужно и он лишний, но я не хотела, пожалуйста поверьте мне.

Противно от её слов. Моя сестра уже семь лет не может забеременеть, а врачи руками разводят. А таким как эта тварь дети не нужны, но Бог даёт им заек.

- Богданова Ксения Витальевна?

Слышу своё имя и оборачиваюсь. Спиной ко мне в квартире стоит высокий темноволосый мужчина в чёрной футболке и чёрных штанах военного типа. Руки в карманах, но замечаю витые мышцы, которые покрывают татуировки.

- Знакомы? - Уточняю у мужчины.

- Вам здесь не место. Это расследование больше не ваше. Покиньте этот дом и займитесь делом, которое вам будет под силу. Кражей ларька, например.

До хруста сжимаю руки и готова кинуться на этого столичного пижона, но вот не задача. Народу вокруг слишком много, а он так и не обернулся, чтобы посмотреть мне в глаза.

Трус.

Мы ещё посмотрим, кто тут у нас пойдёт вести дело ларьков. Вылетишь и побежишь вперёд трусов в свою столицу, когда я тебе нос утру.

Глава 2

- Вот скажи мне, Алексеич, это что, по-твоему, справедливо? - Наклоняюсь к нему через стол, когда все, кого он собирал на планёрку, уже покинули его кабинет.

- Что ты хочешь от меня? Все забрали дело. Все документы изъяли. Сказали не лезть. Богданова, да мне уже осточертело видеть лица этих мамочек. Они же здесь проходной двор устроили. Кто убит горем, а кто-то то и дело думает, что за ними следят. Ты серьёзно не видишь, что творится?

- Ударяет руками по столу. - Не справились мы. Пусть хоть они поймают его. Кто угодно, лишь бы город спал спокойно.

- Я, по-твоему, кто угодно? - Удивлённо перевожу взгляд.

Нет, конечно, я могу его понять. Моя соседка Юля тоже постоянно говорит, будто кто-то за ней и Яриком наблюдает, и это я слышу почти каждый вечер, когда возвращаюсь домой. Все соседи знают, что я робот. В полиции и каждый из них то и дело наровится что-то да узнать у меня, вывести, а потом трещат на скамейке обсуждая. В отделении и правда народу в последнее время прибавилось, а у криминалистов уже голова пухнет. Столько фотороботов, что не сосчитать.

- Ну мне хоть бы копии сделай.

- Нет. Все. Выдохни и иди ларьком займись.

- Да ты то хоть не посылай меня в этот ларёк. По-твоему, это что мой предел? Раскрыть кто этот сраный ларёк вскрыл?

Да там замок любой первоклашка вскроет. Сколько можно уже? Давно ему сказали, поставь нормальный замок, нет он денег жмёт и каждый месяц одно и то же. Не поеду я к нему. - Нагло складываю руки на груди.

А ведь правда. Арутику давно говорили, что у него замок плохой, да и дверь хлипкая, но он все денег жмёт. Торгует своими овощами, будто там прибыль великая. И нет чтобы послушать умных людей, все равно из месяца в месяц его вскрывают. Тут к бабке не ходи, опять кому-то на бутылку не хватило.

- Все, Богданова, иди. От тебя голова так болит, что аж выпить хочется. - Указывает на дверь.

- Последний вопрос. - Снова смотрю на майора и тот лишь устало вздыхает. - Кто у них главный?

- Не лезь, сказал. Не слушаешь, тебя отправят куда-нибудь на галёрку, даже пикнуть не успеешь. Авдеев Давид Арсентьевич у них главный. Но ты носу своего не суй к нему. Он парень толковый, но таких как ты на дух не переносит.

Давид Арсентьевич значит? Не слышала о таком. Нужно порыть на него хоть что-то. А то смотри-ка выискался на наш городок.

- А татуировки у него есть? - Снова склоняюсь к начальнику.

- Богданова, ты совсем ахренела? Я что думаешь его здесь раздевал? Не видел и не хочу видеть. Все иди уже с глаз моих.

Ладно, сама узнаю. Не хочешь помогать, не надо. Будто

меня это когда-то останавливало. И найду, и посмотрю, и поговорю.

Но почему ощущение, что именно этот Давид Арсентьевич отправил меня в ларёк?

Спускаюсь на свой этаж и сразу захожу в кабинет. Сашка с Денисом уже на месте. Где их только черти носили. Тоже мне достались помощнички. Хотя это я свалилась на их голову год назад. Не успела закончить университет, как тут же пришла в их отдел, и сразу же на должность следователя. Здесь спасибо деду, похлопотал. Он генерал на пенсии, но связи ещё есть хорошие.

Замечаю странность. Вчера мой кабинет был завален бумагами, стояла доска для расследования, была карта, а сегодня ничего нет. Перевожу взгляд на мужчин, и они пожимают плечами, давая понять, что столичные - всё забрали. Вот же скоты. Ничего. В моей голове не мало информации, но все равно вся она не улеглась досконально. Я не жалею на свою память, но она может подвести. Дома есть немного копий, стащила, хоть нам и запретили.

Нужно взять у Кирилла часть. Наверняка у него что-то есть.

Денис кивает на выход и приходится все же ехать к Арутику. Убью этого идиота. Но выхода нет, нужно ехать. А можно было и сказать, что у меня выходной, но Алексеич тогда меня убьёт.

- Вот ты мне скажи, ты настолько жлобьяра, что замок

купить не можешь? - Облокачиваюсь на вскрытую дверь и смотрю на мужчину. - Я тебе сколько раз говорила, чтоб ты свою эту соплю сменил? Но нет же. Тебе проще внимание к себе привлекать, чтоб каждый месяц к тебе, как к себе домой мы ездили. Нравится Арутик?

- Госпожа Богданова, да я же не против, но у меня семеро детей, жена, родители. Тут каждая копейка на счету.

- А сейчас и без этих копеек ты. Что лучше стало? Седьмой раз, Арутик. Седьмой раз тебя вскрывают. Давай так. - Делаю глубокий вдох, потому что этот мужчина меня точно в могилу сведёт. - Ты порядком мне надоел. Вскроют тебя ещё раз, лично снесу твою точку, понятно?

Округляет свои глаза и хватается ртом воздух. Я, конечно, не имею таких полномочий, но припугнуть стоит.

- Уяснил? - нажимаю более сильно и тому лишь приходится кивнуть в ответ. - Денис, оформи здесь все как надо, мне в одно место нужно сгонять. Встретимся в отделе.

Я все же хочу посмотреть на этих столичных. Только вряд ли внутрь меня кто-то пустит. Ну хоть со стороны глянуть.

Новое здание как раз неподалёку. Завожу своего старенького коня и как на зло, он снова начинает чудить. Мне давно говорили, что пора отогнать машину на тех осмотр, а у меня с этой работой совсем времени нет. Но с третьего раза всё-таки заводится и я срываюсь с места. Я не нарушаю правил, но иногда приходится. Алексеич не раз предупреждал, что я скоро точно начну оплачивать штрафы, вот и сейчас, что-

бы не терять времени, приходится нарушить одно правило движения.

Вокруг здания полная тишина, лишь множество дорогих машины. В нашем городе не часто встретишь такое скопление в одном месте. Нет, город не маленький, триста тысяч населения, но все же таких дорогих тачек отродясь не водилось, а тут выстроились в ряд, будто в музее. Припарковаться пришлось чуть дальше, чтобы не привлекать внимание. Достая телефон и делаю парочку фотографий машины, хочу пробить по номерам, чтоб точно знать, с кем имею дело, а там и нарыть можно будет что-то.

- Простите, здесь нельзя стоять. - Подпрыгиваю неожиданно, когда к машине подходят двое. Я их даже не заметила.

- С каких это пор? Здесь стоянка вообще-то.

- Ксения Витальевна, давайте не будем усложнять. У нас приказ, и вы все равно не сможете ничего сделать. - Смотрю на мужчину в чёрных очках. - И фотографии удалите пожалуйста. Вам ведь не нужны проблемы?

Вот как? Все настолько серьёзно? Что ж, Давид Арсентьевич, ты ещё пожалеешь, что появился в этом городе и так начал командовать. Не родился ещё тот Давид, который сможет на меня повлиять и уж тем более, что-то мне запретить.

Глава 3

- Ксюх, а может мне в отпуск махнуть? - Кир откинулся на спинку стула и закинул ноги на стол, затягиваясь сигареткой. - Дела забрали, работы теперь будет не много, можно и передохнуть. Тут и без меня справятся.

- С ума сошёл? Как я без тебя?

- Так дело же забрали, ты что все равно полезешь? - Кидаёт на меня вопросительный взгляд. - Бросай, мелкая, не лезь туда. Пусть теперь столичные ведут. Может Алексеич прав и они быстро найдут его?

- Предатели.

Складываю руки на груди и надуваю щеки. Я так старалась эти полгода и на тебе. Понимаю, что могла лучше и должна была давно найти этого маньяка, но я не всесильна. Ни одной улики, ни одной зацепки за это время. Даже намёка. Люди уже в панике, боятся детей водить в детские сады и школы, это я молчу, чтоб просто отпустить погулять. И не важно маленький ребёнок или почти подросток. Маньяк этот, конечно, предпочитает прям совсем маленьких, но все же были и случаи с более старшими. Помню мальчишку Романа, ему было тринадцать. Прекрасно помню тот день. Лично осматривала место где его нашли. Он реально был похож на куклу. На него даже костюм по размеру надет был, как на свадьбу. Весь белый как мел, если смыть Гримм. До сих пор помню,

как кричала его мать, как рыдала пытаюсь пробиться к телу, а мальчишка словно марионетка был привязан к дереву на верёвочки.

- Ксюх, ты бы реально не лезла. Отстранят же. Тут дело такое.

- Вот скажи мне, они прям всё всё у тебя забрали? Что у тебя даже маленькой копии не осталось? Ну хоть что-то?

Кир отрицательно качает головой и снова делает затяжку. Эти столичные изъяли абсолютно все, даже незначительные бумажки. Все отделение сейчас не знает даже чем им заняться. Сказали, как только проверят вернут то, что не относится к делу, а пока заняться чем-то дельным. А чем например, если у нас и так все хорошо?

- Богданова, там вызов. Мордобой в баре, возьмёшь? Говорят с ножевым.

Карасев залетает в медкабинет и я сразу кривлюсь. Снова пьянь, снова не поделили что -то, а мне разгребай.

- Пусть Панасюк берет. Скажи что не нашёл меня. - Дежурный лишь коротко кивает и скрывается за дверью. - Ну что ты сидишь то? Что они у тебя и чай изъяли что ли?

- Чай оставили. - Садится ровно Кир и тяжело вздыхает. - Вискарь забрали, который я хранил в шкафу.

Изверги!

Он этот виски пятый год хранил и не открывал. Все ждёт какого-то случая, а теперь и ждать не придётся. Нет виски - нет повода. Даже обидно за него стало, но ещё больше за

себя. Чтобы теперь сделать такого, чтоб меня включили в это расследование?

Узнать где они обитают не составило труда. Мартынов, наш полковник, он же начальник городского следственного комитета, им выделил новое здание, в которое мы не успели переехать, пока они ведут дело, будут там, как только найдут губителя мы переедем. Одни проблемы от них, а я так рассчитывала на новый кабинет в ближайшее время и желательно без моих дармоедов.

Домой пришла поздно. Даже на вызовы не ездила, просто лежала на кушетке и представляла себя трупом на приёме у паталогоаната. Кир Даже фыркнул от неожиданности. Интересно, как он вообще решился на эту работу? Я первое время вообще не могла тут находиться, особенно если у него шло вскрытие, а потом ничего привыкла. Даже в дрожь не бросало, правда все же иногда рвотные позывы приходится сдерживать.

Весь дом спит, кроме соседки с пятого. У той всегда свет в окне. Эта женщина в курсе всего и всех, ничего от неё не ускользает и меня радует, что я живу двумя этажами ниже и видимся мы не часто. Открываю дверь и застываю. В нос сразу ударяет резкий сигаретный дым. Что за хамство?

Как на зло нас заставили теперь сдавать табельное оружие, что мы и раньше должны были делать, но за этим сильно не следили. Замечаю бейсбольную биту, которую Андрей оставил у меня как-то и быстро хватаю её в руки. Я живу

одна. Сестра живёт через улицу с мужем. В гости приходят не часто, да и не курят они, а ключи есть только у сестры. Специально дала ей на всякий случай. Медленно шаг за шагом продвигаюсь, заглядывая в тёмную кухню, но там никого нет. Значит остаётся только моя комната. Медленно продвигаюсь по коридору и толкаю дверь комнаты. Свет выключен, но фигуру у окна замечаю сразу.

Высокий широкоплечий. Одна рука в кармане, а вторая на уровне лица, держит сигарету. Вот же...

Мне ещё спать здесь, потом не выветрится и за два дня этот запах.

- Давай сразу договоримся. Я говорю, ты слушаешь. - Холодный, почти ледяной тон, не терпящий возражения. Открывает окно и выкидывает окурок. - Мне не нужны мышки под ногами, которые будут мешать. Чем быстрее мы найдём его, тем спокойнее будет в городе. Не спорю, ты работала усердно, но от твоих усилий толку ноль. Ни одной зацепки, а значит я делаю вывод, что тебе не по зубам то, за что ты взялась, впрочем как и всему вашему отделению. Ты, Ксения, инфантильная. Вбила себе в голову, что способна раскрывать преступления, но по факту просто едешь по жизни на голом энтузиазме и даже не представляешь в какое дерьмо влезла. Лучше бы ты борщ научилась варить, а не в полицейского играть.

Я расширяю свои глаза и пытаюсь поймать ртом воздух. Да как он смеет? Что он возомнил о себе? Припёрся сюда

и решил, что имеет право оскорблять? Это я то инфантильная? Да я столько лет училась непокладая рук. Лучшая на курсе, лучшая на практике, лучшая во всем, а он так самоуверенно просто все это перечёркивает.

Свалился блин на мою голову. Второй раз его вижу, точнее вижу его спину. Уже хочется его морду расцарапать.

- Молчишь, значит все поняла. Кстати, я изъял твои домашние записи. Надеюсь тебе хватит ума отойти в сторону. Если я узнаю, что ты лезешь, отправлю на северный полюс в командировку на полгода.

- Да ты совсем что ли? - Я наконец-то обретаю способность говорить. - Ты только что минимум три статьи нарушил. Думаешь я это просто так оставляю?

- Не думаю. - По голосу слышу, что он улыбается, но он до сих пор даже не повернулся ко мне. - Но тебе придётся, Ксения. У тебя нет выбора.

- Выбор есть всегда. А ты всегда такой трусливый? Стоишь спиной и боишься взглянуть оппоненту в глаза?

С меня хватит. Пусть повернётся и скажет все это ещё раз глядя мне в глаза, а потом я просто плюну в его морду и прогоню.

Дед бы меня убил за такое. Я взрывная, эмоциональная и не терплю, когда за меня решают. А виной всему один несчастный случай много лет назад, когда я поняла, что хорошей девочкой быть бессмысленно. Такие обычно не выживают.

- Могу повторить и в глаза.

Резко оборачивается и я застываю. Сердце пропускает удар, а кислорода катастрофически мало. В темноте плохо видно, но две льдинки вместо глаз, разглядываю сразу. Это не мужчина, это нечто сверхъестественное

Даже в темноте понимаю, что с такой внешность не в органы идти нужно было, а в кино сниматься и Голливуд покорять. Смотрю на него, а сама ловлю себя на мысли, что я его где-то видела. Определённо видела, только вот где?

Красивый, до безобразия. Любая готова была бы побыть в его объятиях. Такие чёткие черты лица, немного грубоватые, но при этом идеальные. Большие голубые глаза, не уверена правда, что цвет его, возможно линзы. Прямой нос, слегка острый подбородок и припухшие губы. А ведь и я не прочь оказаться в этих руках. Уверена, он умеет доставить девушке удовольствие. Он ведь Альфа. От него несёт мужественностью и уверенностью.

Слегка трясусь головой, сбрасывая морок и возвращаюсь к его глазам.

- Успела помечтать?

Козел. Словно мысли прочёл мои.

- Не мой вкус. Но уверена, для тебя это не имеет значение.

- Я не позволял говорить с собой на ты.

Сколько ему? Лет тридцать или чуть больше? Он не выглядит слишком прям взрослым, но подготовка у него на высшем уровне, если он уже занимает руководящую долж-

ность. Нужно узнать о нем побольше. Хотя вряд ли смогу найти что-то. Такие как он обычно под грифом секретно. Будут лишь сухие сжатые факты и не более, но я знаю человека, который сможет капнуть глубже.

- Будь умной девочкой, Ксения, не заставляй тебя ликвидировать.

Ликвидировать? Он готов пойти на это? Уверена, не рискнёт, ведь он не знает кто мой дед. А даже если и знает, то не пойдёт против него. Дед хоть и отошёл от дел, но связи есть, при чем хорошие.

- Ну если ты этого хочешь, то сделай это прямо сейчас. - Шаг вперёд, хотела проверить его реакцию, но её нет.

Этот мужчина сама сталь. Его мои слова не выведут из равновесия, но мне почему то хочется попробовать. Сейчас он мне не друг и даже не товарищ. Он тот, кто нагло отодвинул меня от дела, возомнив себя богом, а я таких терпеть не могу.

- Давай, Давид. Подготовленный мужчина и хрупкая девушка. Или ты не готов к действиям и думаешь, что способен напугать меня? - Ещё один шаг и теперь между нами меньше метра.

Он на голову выше меня, я на его фоне букашка, но меня это не пугает. Я упёртая и если что-то вбила себе в голову, то никто меня не переубедит. Мой дед всегда страдал от моего характера, но говорил, что из меня выйдет отличный боец и он был прав.

- Ну если ты так хочешь. - Усмехается и делает выпад вперёд.

Я думала, что готова, но верила до последнего, что это лишь угрозы. Одно мгновение и я в его крепких руках, при чем такой цепкий захват, что мне не пошевелить ни руками, ни ногами. Здесь чувствуется военная подготовка. Спиной ощущаю его стальной пресс и вздымающуюся грудь.

- Опрометчиво думать, что я не сдержу своих слов, Ксения. Я уже сказал, что могу ликвидировать и мне правда не нужны мышки под ногами. Этому городу нужны толковые следователи и из тебя однажды выйдет вполне не плохой, но сейчас ты мне мешаешь. А я этого не люблю. - Его голос ровный, словно он безэмоциональный человек, мне же уже становится трудно дышать.

От него исходит такой жар, что я уже горю вся, а ещё невероятный мужской аромат, который наполняет мои лёгкие.

- В следующий раз, я сделаю все, чтоб убрать тебя, а сейчас будь свободна. И не лезь в расследование.

Один толчок в спину и я лечу на кровать. Он так быстро ушёл, что я лишь услышала как хлопнула дверь, прежде чем уверенно встала на ноги. Ты ещё пожалеешь Давид Арсентьевич, что так поступил. Будь уверен, ты ответишь за это.

Глава 4

Я не спала всю ночь. Долго думала, как он вошёл. Следов взлома нет, ни единого намёка на взлом, но и ключа у него не могло быть. Пришлось ещё и ложиться с открытым окном, потому что запах сигарет полностью пропил комнату, кажется, даже подушка пропахла. Я не против курильщиков, но против курения в помещении. Долго боролась с парнями, чтоб не курили в нашем кабинете, пока однажды не вывалила на одного из них пепельницу, забитую окурками. С тех пор они курили на улице, но этот мужчина просто перешёл черту.

Я согласна, помощь нам бы не помешала и мог просто вести расследование с нами, а не убирать нас полностью. Уверена, он знает что делает и делиться опытом с коллегами - это нормально, но он видите ли этого не любит. А наши и рады. Дело практически висяк, но этот урод рано или поздно прокололся бы. Всех детей бы не смог похитить. Не посмел бы, но жертв и так слишком много. Важен каждый в этом расследовании, и как Давид этого не понимает?

- Привет. - Здравуюсь с дежурным и расписываюсь в журнале.

- Привет. Тебя Мартынов вызывал. Сказал срочно. - Сеня передаёт слова полковника и я чую своей пятой точкой, что не просто так вызывает.

Пока поднимаюсь на пятый этаж к главному, понимаю, что Давид что-то задумал. Этот мужчина на все пойдёт

- Вызывали товарищ полковник? - Стучусь и вхожу, когда слышу голос начальника, что можно войти.

- Присаживайся.

Взгляд суровый и я уже понимаю примерно, что меня ждёт. Сейчас запретит влезать в расследование, и надавит на меня.

- Значит так, Ксения. Я уважаю твоё рвение найти маньяка, но не могу рисковать своей головой. Поэтому вот.

Протягивает мне листок и я удивлённо открываю рот. Вот значит как? Решил окончательно избавиться? Столько власти в твоих руках, что даже полковник тебя боится? А ты бесстрашный мужчина, Давид Арсентьевич.

- Нужна лишь твоя подпись. - Кивает на заявление на отпуск на целый месяц.

- Вы серьёзно? - Не верю, мне кажется, что сейчас он просто рассмеётся и скажет, что это глупая шутка, его розыгрыш, но это лишь моё глупое воображение, Мартынов точно не станет этого делать. - Это он поспособствовал? Этот Давид?

- Ксения, ты давай границу не переходи. - Резко ударяет кулаком по столу. - Давид отличный человек и мастер своего дела. Он лучший в нашей стране, а ты этого никак не поймёшь. Это приказ твоего деда. Поэтому не обсуждается.

А вот это ещё интереснее. Давид знаком с моим дедом?

Или это полковник упросил моего старого дедулю повлиять на меня? Кажется, у меня скопилось слишком много вопросов к моему любителю садоводства. Дед как вышел на пенсию перебрался к себе в частный дом и каждый год то и делает, что выращивает новые сорта огурчиков и помидорчиков, а потом делает внушительные запасы солений на зиму. Не спорю, безумно вкусно, но вот что боевой генерал будет этим заниматься на пенсии я никак не могла предположить.

Ставлю свою подпись и недовольно покидаю кабинет. Все равно они меня не остановят. Я костыми лягу, но сама найду этого урода.

- Привет, сестрёнка. Тут такой ужас у нас в отделе. Москвичи всё проверяют, каждое дело за последний год. А начальник у них какой, ты даже не представляешь, такой галантный и милый.

Мне тошно от этих слов. Сестра хоть и замужем, но признавалась не раз, что муж у неё не самый красивый, зато любит её и на руках готов носить. Такие как Давид как раз в её вкусе.

- Это который Авдеев? - Уточняю, чтоб точно не ошибиться.

- Да. Уже видела его? Скажи красавец? Просто идеальный мужчина. Мне бы такого.

- Отвратительный он. - Прерываю её восхищение, меня и правда мутить начинает.

- Ксюха, да что с тобой? Ты его рассмотрела плохо? Это

же сам Апполон во плоти.

- Так, Сонь, я не за этим вообще-то. Меня тут в отпуск отправили по настоянию деда, он не говорил с тобой?

- Говорил. - Сестра никогда не отпирается, говорит как есть. - Ты бы скаталась к нему, он все сам тебе и расскажет. Хочешь вместе съездим? У меня как раз скоро отпуск. Отдохнём, в баньку ходим.

- Ну вот как будет отпуск, позвони. А я сегодня прокачусь. Все, отключаюсь, Андрею привет.

Быстро сбрасываю звонок, чтобы не слышать больше её восхищения. Сестру просто так не остановишь. Она может про мужиков часами говорить, не понимаю до сих пор зачем замуж вышла. А ведь они ещё и ребёнка хотят. У нас с ней разница четыре года, но сестра уже в двадцать начала говорить, что хочет малыша, да только не получается у них. Каких только врачей не прошли. А сейчас меня это даже немного радует, глядя на наш город. Сестра бы тогда малого не выпустила из дома даже.

Заезжаю на заправку и беру с собой стаканчик кофе, предварительно заправив полный бак. До деда полчаса на машине, как раз успею к обеду. Говорить о своём приезде нет смысла. Нужно застать его врасплох, хотя уверена, Соня ему напишет о моём приезде. Нас ждёт серьёзный разговор и он не отвертится.

Сколько же власти у Давида, что он смог уговорить боевого генерала пойти на этот трюк. Я думала, что он немного

остынет, пожалеет, что отказался от моей помощи, но нет. Этот мужчина пошёл дальше, опережая меня на три шага вперёд. Против деда я точно не пойду. Но и отказываться от расследования я тоже не стану, теперь это дело принципа и я не отступлю. Даже дед меня не остановит в этот раз.

Молодец, Давид Арсентьевич. Далеко пойдёшь. Сам не можешь справиться с девушкой, так решил пойти другим способом. Дед умеет надавить, я не сомневаюсь, характером я в него, но и справиться с моим с каждым годом ему все труднее. Он был против моего решения пойти следователем. Хотел, чтоб я как и сестра пошла учиться на юриста и сидела перебирала бумажки, но это точно не моё. Бумажная работа меня утомляет. Помню, как первую практику проходила как раз в юридическом отделе, чуть не сдохла от скуки. А вот когда вторая была в полицейском участке, то я вставала на два часа раньше и мчалась в отдел, лишь бы попасть на что-то интересное, даже в ночное патрулирование ездила и были свои результаты и заслуги.

Меня никто не понимал никогда, но я знала, что простая жизнь это не моё. Мне нужно быть в пучине событий. Мой мозг развит намного лучше, чем у любого человека, да и улики я подмечаю сразу. За этого год, что я работаю в отделе дело с губителем душ первое, на котором я зависла. И да, у нас спокойный город, в нем практически не происходит ничего плохого, но моя раскрываемость намного выше, чем у остальных следователей с огромным стажем за плечами.

И все же, кто ты такой Авдеев? И Авдеев ли ты вообще?

Глава 5

- Какие люди. Давно тебя не видел!

Дед встречает меня у ворот. Он в курсе, что я приеду. По глазам вижу, а значит сестра успела предупредить. Да и уверена, что полковник уже доложил о том, что я была слишком недовольна.

- Не прикидывайся, что не знал о моём приезде. - Обнимаю своего старика, но все равно слишком зла, хоть и правда давно его не видела.

- Знаю, уже все доложили, что ты покинула город.

- Все, это кто? Не этот ли козёл, которого зовут Давид? - Морщу нос, вспоминая его холодный взгляд.

Злит меня этот мужчина и дед с ним в придачу. Откуда они знают друг друга? Может и не знают, а то моя фантазия уже разыгралась не на шутку.

- Ты придержи язык. - Становится более суровым, точно приказ мне отдаёт, а не просит родную внучку. - Давид отличный парень. Лучший из моих бойцов. Я всегда знал, что этот парень далеко пойдёт и не ошибся в нем.

- Твоих кого? - Удивлённо перевожу на него взгляд и не могу поверить в слова деда, он его боец? Один и лучших? Как такое возможно?

- Он был в моем отряде спецназа. Я лично его обучал. И поверь мне, ни капли не жалею, что выбрал именно его.

А вот это уже интересно. Теперь пазл немного складывается в моей голове и кажется, я начинаю понимать, где могла его видеть. У деда есть альбомы со всеми его бойцами. Не скажу, что часто их рассматривала, но пару раз было. Только вспомнить бы в каком альбоме видела Давида.

- Пошли, я как раз собирался ягоду собрать. Поможешь.

Ну, конечно. Я же за этим приехала, а не за ответами. Ну ничего. У меня есть целый месяц, чтобы докучать ему теперь. Уверена, что через пару дней, дед сам сдастся и отправит меня на работу. Мы ещё посмотрим, кто кого. Может Давид и лучший его боец, зато я хорошо умею играть на нервах. И здесь дед меня точно не обыграет.

- Прости. - Быстро строю бровки домиком, когда очередное ведёрко с малиной летит на землю и рассыпается.

Дед лишь усмехается, но не сдаётся. Знаю, что не красиво, но мне ведь нужно как-то ему отомстить за то, что он сделал. А как это сделать, как не навредить его любимому урожаю.

- Вот смотрю я на тебя, Ксюша и думаю. Когда ты стала такой капризной? Вроде все у тебя было, я давал сколько мог, а ты все вредничаешь. - Дед продолжает собирать малину с другой стороны.

- Может просто не нужно палки в колеса вставлять? А ты только этим и занимаешься сейчас? Скажи честно, скучно тебе на пенсии, да?

- Не твоё это дело. Не твое. Держись подальше от этого кукловода. Понятно?

Впервые вижу его таким рассерженным.

Кукловод?

А это название больше подходит этому уроду, чем просто маньяк. И почему мы раньше до этого не додумались? И ведь даже мыслей не было на этот счёт. Это неплохая зацепка. Нужно подумать об этом. Одно название говорит само за себя, а этот вид деятельности мы не проверяли.

- Почему ты так его назвал? - Я не верю в совпадения.

- Просто так ему больше подходит. - Он не ответил сразу, лишь спустя какое-то время.

Дед умеет хорошо скрывать эмоции. Столько боевых горячих точек, он научился подавлять эмоции, то, с чем я, к сожалению, справиться не в состоянии. Теперь я понимаю, на кого так похож Давид и почему его лицо не выражало ничего. Эти мужчины прошли то, что обычный человек не выдержал бы. Уж не знаю, что за плечами там у Авдеева, но у деда куча медалей и наград. Он побывал в аду в своё время и выбрался из него.

- Дед, что ты знаешь?

- Ксения. - Впервые в жизни он смотрит на меня так, будто я его враг.

Взгляд ледяной и суровый, а я словно враг номер один для него. И почему он не хочет, чтобы именно я раскрыла это дело? Почему полгода было все нормально, но сейчас он против? Хотя не совсем нормально, конечно. Дед с самого начала был против, чтобы я вела это дело, но тогда я смогла

убедить всех, что у меня получится. Так что сейчас произошло?

- Это ведь ты его позвал? Да? Ты позвал Давида в наш город.

Дед молчит и по его молчанию я понимаю, что я сделал правильное умозаключение. Это его рук дело. Только почему спустя полгода? Знал, что я не раскрою? Или просто были другие причины?

Столько вопросов, на которые я хочу получить ответы, но сейчас дед не даст мне на них ничего. Он закрылся полностью от меня. Даже больше того, ушёл собирать смородину, оставив меня и дальше возиться с малиной.

Обед был плотным, а потом снова огород. Это не дед, а тиран какой-то. Как можно столько времени проводить капаясь в грядках? Неужели это предел его мечтаний? Никогда бы не подумала, что тот, кто пройдёт не одну войну, будет просто радоваться каким-то ягодкам и огурчикам. Но мой дед сумел меня поразить. Отдам ему должное, он мастер перевоплощения. Некогда самый суровый генерал улыбается, когда собирает урожай.

Ужин беру на себя, хочется кое-что сделать. Да простит меня дед. Я бы никогда не пошла на такой отчаянный шаг, если бы меня не загнали в угол, но сейчас просто нет другого выхода. Уверена, он простит меня за это, но по-другому я не могу. Да, я поступаю по-скотски с самым близким мне человеком, но я должна узнать правду, а вся правда хранится

в его подвале. Только вот я знаю и пароль, и доступ в него, хоть дед и думает обратное. Я давно узнала, но не рисковала. Кажется, пришло время проникнуть в его святую святых.

- Что-то я устал сегодня. - Сонно потягивается на диване после ужина. - Пойду ка я к себе. Утром ранний подъём, я разбужу тебя, раз ты здесь, то нужно ещё и с картошкой разобраться.

Кажется, мой план действует. Главное, чтобы он дошёл до кровати, а то придётся тащить на себе, а веса и роста в моём деде предостаточно. Убираю все со стола и параллельно прислушиваюсь к тишине. Дед немного храпит, но уже спит, а значит снотворное действует. Мой план пока идёт на ура и пора бы начать действовать, но вот сомнения одолевают меня перед дверью в подвал, которая закрыта на сигнализацию и пароль. Там дед хранит все свои дела. Это не оригиналы, копии, но все же поискать среди них стоит. Правда знать бы ещё что искать.

Мне было десять, когда я впервые оказалась в этом подвале. Тогда дед так кричал, что я испугалась не на шутку, а мы с сестрой просто играли в прятки. Была моя очередь прятаться и хоть я знала, что подвал под запретом, все равно спустилась в него. Скопление дел раскрытых и нераскрытых хранились в этом подвале. После того случая дед поставил дверь, которую мне бы не получилось открыть, со временем заменил её на дверь с кодом доступа, но в двадцать, я умело обошла его систему и вскрыла. С тех пор у меня был доступ,

правда не было возможности спуститься, да и незачем было.

Просто смотрю на закрытую дверь, и будто какая-то невиданная сила говорит мне, что не стоит этого делать. Я не знаю, что могу там найти, возможно что-то и пострашнее нашего кукловода, но все же не могу оставаться в стороне. Если дед что-то знает, что наверняка уже сообщил Давиду об этом и у него есть зацепки, поэтому этот мужчина так уверен в себе. Только вот я одного понять не могу. Если дед знал что-то, то почему мне не помог? Неужели не хотел, чтобы именно я раскрыла это преступление? Рисковать столькими детьми, чтобы помочь своему лучшему бойцу и не помочь несчастным матерям? Если это правда, то деду придётся за это ответить. Я не посмотрю, что он самый близкий мне человек, он ответит по закону. Он такой же кукловод, как и этот псих.

Неуверенно открываю дверь и спускаюсь в подвал. Выключатель нахожу сразу и воспоминания тут же возвращают меня в прошлое. Я здесь была, и я помню, как раньше стояли стеллажи с папками, сейчас же здесь все иначе. Замечаю, что в углу висит камера, а это значит, что работать и искать мне придётся быстро, так же быстро потом и уехать. Дед узнает обо всем, но у меня не было другого выхода. Я просто не могла поступить иначе.

Глава 6

Дорогие читатели.

Если вам нравится книга, не забывайте поддерживать ее звездочками и комментариями.

Буду очень благодарна.

Так автор узнает, что его книга является интересной для читателей.

- Ничего. Твою налево.

Отбрасываю очередную папку. Дела, конечно, попадаются жуткие, но от них никакого толка. У деда идеальный порядок в подвале. Все дела разложены по алфавиту, но толку мне от этого никакого нет. Я просто трачу время в пустую. Никаких зацепок, ничего. Но я уверена, что здесь что-то есть.

- Ну же, Ксюша. Ты же умная.

Убираю папку на место, чтобы дед ничего не заметил. Здесь столько нераскрытых дел. Уверена, дед часто их перечитывает. Нельзя просто так хранить здесь все дела, он все равно в них копается и пытается раскрыть даже спустя много лет. Только толку то?

Нужно сходить за очередной порцией кофе. Я так точно усну. Хотя и кофе не сильно помогает мне. Прислушиваюсь к тишине, прежде чем выйти и подмечаю, что дед так же похрапывает в своей комнате. Скоро снотворное перестанет

действовать и есть вероятность, что он проснётся. У меня не так много времени, нужно бы поторопиться, только я не знаю, что ищу. Это все равно что искать иголку в стоге сена, практически нереально. У него там сотни дел и ни одно не подходит.

Хотя признаюсь честно, дела вполне интересные. Уверена, что тогда работали лучшие следователи над ними и дед был в этом мастер, но даже они не смогли их раскрыть. Помимо боевых действий, он ещё и вёл расследования. Его так же, как и Давида кидали на самые тяжёлые дела.

Спускаюсь и снова задаюсь вопросом, что же всё-таки я ищу? Что мне нужно? Нужны дела касаемые детей. Но букву «Д» я перешерстила всю вдоль и поперек.

Слышу, как вибрирует мой телефон и на экране высвечивается имя.

- Да, Кир. Почему не спишь? - Время позднее, вряд ли он на работе.

- Слышал тебя отправили отдыхать. - Смеётся в ответ. - Хотел пойти следом, но непустили. Перекинули к москвичам.

Дёргаюсь и застываю. Что значит перекинули к москвичам?

- Теперь я временно в их команде. Видела бы ты их лабораторию. Я прям завидую. Новое оборудование, все ещё пахнет новизной. Уже руки чешутся опробовать. Нам бы такое.

- Ты сейчас серьёзно? Ты теперь на их стороне?

- Ксюх, мы на одной стороне. Ты о чем? Главное сейчас поймать этого кукловода.

Я замираю от его слов и просто моргаю пару раз

- Как ты сказал?

- Кукловод. Это дело теперь так переименовали. Слушай, а этот Давид не такой плохой. Вискарик мне вернул. Раскроем это дело и точно его открою. Этот повод точно хороший.

Черт. Как же я раньше не додумалась. Дед же его сегодня тоже так назвал. Не просто так Давид переименовал его.

- Слушай, хочешь я поговорю с ним? - Слушаю коллегу в пол уха, а сама уже вожу пальцем по папкам с буквой «К». Их много, но я нахожу нужную. - Не сейчас, конечно, спустя пару дней. Скажу, что ты хороший следак и отказываться от твоей помощи не стоит.

- Кир не трать время. Этот идиот все равно тебя не послушает. Я ему не нравлюсь вот и все. Он чётко дал это понять.

- Жалко.

Увесистая папка. Кидаю её на стол, но когда открываю, то понимаю, что зря тащила. Все листы пустые. На них ничего нет и, кажется, кто-то специально это сделал. Перебираю все, пока Кир продолжает что-то говорить, но я почти его не слушаю. Все пустое и лишь на самой папке в самом нижнем углу написаны какие-то цифры и буквы.

Дед, да ты в своём репертуаре. Помню, как в детстве он всегда подкидывал нам с сестрой ребусы, тем самым заставляя их разгадывать. Сестра показывала лучшие результаты.

Она всегда была спокойна и у неё с этим выходило лучше. Мне же приходилось думать долго, но с годами все изменилось.

Шифр. Буквы означают название полки, цифры - папка по порядку. Бегу к нужному стеллажу, нахожу нужную, но совсем не то, а в углу все тот же шифр, но уже другой. Кажется мне придётся побегать, но я готова.

- Ты здесь? - Слышу в трубке и отвлекаюсь.

- Да. Что ты говоришь? Прости, просто я тут кое-что ищу, и отвлеклась.

- Я говорю, если хочешь я могу давать тебе инфо. Правда, не по телефону.

- Не боишься, что тебя слушают? - Спрашиваю его, потому что это логично. Вряд ли Давид позволит сливать информацию.

- Да не... - немного умолкает. - Ты думаешь все настолько серьёзно?

- Давай завтра увидимся и ты мне все расскажешь подробно. Мне сейчас некогда немного. Отключаюсь и целую.

Быстро сбрасываю, не дожидаясь ответа и останавливаюсь как раз на нужной папке. Она выглядит иначе. Не броская, потрепанная. Я бы даже не дошла до неё, если бы не увидела шифр в той папке и, если бы не Кирилл. Именно он напомнил мне, как дед называл похожее дело, кажется, я не ошибалась, правда могла бы и сама до этого додуматься. Я с этим Давидом совсем растеряла все свои навыки. Он просто вы-

вел меня из строя во всех смыслах этого слова.

Руки трясутся, но я понимаю, что это именно то дело. Сверху на папке подписано «Кукловод». Есть даже год. Это было двадцать лет назад.

Сажусь за стол и открываю папку. На первой странице сразу фотография мужчины. На вид лет тридцать, но судя по делу ему сорок пять. Выглядит хорошо. Пристальный взгляд, сразу так и не скажешь, что преступник. Далее следует описание. Его ловили три года. Он хорошо скрывался, работал в детском саду, судя по данным дети его любили, он всегда помогла всем и сам был примерным семьянином. У него ещё и дети были. Двое. Мальчишка пятнадцати лет и дочь. По данным девочке было почти четыре года. Она примерно сейчас одного возраста со мной. Воспитывал детей один, жена погибла. Уверена, тогда все его жалели именно это и отводило от подозрений. Отец одиночка с примерным послужным списком. Куча детских фотографий. Чем-то схожих с нашим кукловодом. Но этому было бы сейчас шестьдесят пять, да и его присудили к высшей мере наказания. Есть даже дата и место захоронения. А дело находилось все эти годы под грифом секретно.

Интересная личность. Климко Валерий Николаевич.

Почему же ты дед сразу мне не дал это дело? Почему молчал все это время? Если уже было похожее дело, то ты мог просто помочь мне. Я бы уже давно раскрыла его, но ты упирался. К тебе очень много вопросов.

- Климко Сергей Валерьевич. Пятнадцать лет. Пропал за несколько дней до поимки Климко-старшего. Климко Ирина Валерьевна, числится пропавшей без вести, так же, как и брат. Ты что-то сделал со своими детьми? Поэтому тебя нашли? Тридцать пять детей. Он был медлительнее нашего. Только вот куда делись твои дети?

Нахожу справку психиатра. Я его знаю. Старый знакомый моего деда, но он до сих пор руководит Психоневрологической клиникой на окраине.

- Не совпадает. Это не наш город. Пятьсот километров севернее. Правда место казни ещё дальше. Его содержали в тюрьме особого заключения. Для самых отбитых преступников. Она и сейчас работает, я знаю, но слишком далеко. В любом случае, мне стоит там побывать тоже.

Быстро делаю фотографии и замечаю время. Пять утра. Пора бы и честь знать. Скоро дед проснётся. Даже если не сам, то по будильнику. И к ому времени, меня здесь быть не должно. Единственное, что прихватываю с собой, это пару фотографий. А точнее две. Мальчика и девочки. Детей Климко. Исчезли бесследно оба и это настораживает меня. Тела так и не нашли, значит есть вероятность того, что кто-то из них может быть жив.

Кого ты мне напоминаешь Ирина? Фотография просто красивая. Маленькая девочка на стуле и выглядит как кукла. Я бы даже не поверила своим глазам, что живая, если бы девочка не улыбалась. Но Макияж и причёска, скрывают есте-

ственность, поэтому понять какая она на самом деле очень сложно. Светловолосая девчонка с курносым носом.

Теперь я знаю откуда мне стоит начать. Главное затеряться среди толпы, и чтобы Давид не нашёл меня. Уверена, дед сразу ему доложит, когда поймёт, что я была здесь. А это мне не на руку.

Глава 7

Снимаю номер в отеле на трассе. Возвращаться домой сейчас не вариант. Уверена, меня найдут там слишком быстро. Приходится даже купить левый телефон и завести новый номер. Правда звонить мне пока не нужно никому. Старый отключаю, по нему быстро пробьют моё местоположение, а мне сейчас нужно побыть одной и немного поспать.

Заблаговременно распечатываю все на ресепшене в отеле и иду в номер. Сразу удаляю все со своего телефона. Уверена взломать его не составит труда и удалить все извне, но мне нужны хотя бы копии. Давид далеко не дурак. Да, я смогу выиграть себе максимум день, но за этот день я хорошо изучу информацию и все будет в моей голове. Фамилии, значимые пометки. Я хорошо запоминаю. Дед отлично натренировал нашу память с сестрой и за этому ему особая благодарность.

Да простит он меня ещё раз, что я так с ним поступила. Но мне это было нужно.

- Сиди смирно, куколка. - Слышу строгий мужской голос и замираю.

Подскакиваю на кровати и замираю. Сердце бьётся слишком сильно, оглядываюсь по сторонам и замечаю, что я по-прежнему в отеле. Это был всего лишь сон. Правдоподобный, но сон. Видимо сны решили сыграть злую шутку. Так и с ума сойти можно. Эта девочка мне запала в душу. Но она и

вправду очень красивая. Взглядом цепляюсь за снимок, который валяется на постели и снова внимательно её рассматриваю.

- Что с тобой случилось? Где ты, малышка?

Меня не часто мучают кошмары, но с тех пор, как мы нашли первую жертву, я бывает просыпаюсь среди ночи в холодном поту. Не помню ничего, ни лиц, ни слов, только ощущения. Липкий страх, который окутывает моё тело и сковывает настолько, что тяжело дышать. Я не представляю, что с этим ненормальным маньяком и что в его голове, но для меня он просто монстр, которого нужно остановить. Жать у нас отменили смертную казнь и если его поймают, то просто дадут пожизненное и скорее всего в тюрьме строго режима, плюсом ещё и в одиночке до конца его дней. Это совсем не то наказание, которого он заслуживает.

Спускаюсь вниз, чтобы купить себе кофе и замечаю, что народу в кафе не так много, хотя грузовых машин на стоянке предостаточно. Все либо спят, либо на улице. Я не часто сталкиваюсь с дальнобойщиками, но вот ребята регулярно их ловят. Они частенько возят контрабанду, и часто можно сорвать куш, особенно есть если наводка. Уверена, что и сейчас если присмотреться, то кого-то можно найти с запрещёнкой. Но это меня не касается. Я не ловлю таких мелких. У меня немного другая специализация, да и дело куда интереснее.

Поднимаюсь в номер и понимаю, что дверь закрывала, а

сейчас она слегка приоткрыта. Плохо, что у меня даже биты под рукой нет, но я умею драться. При чем не плохо. Да и кофе горячий. Слегка толкаю дверь и расслабляюсь. Я думала, у меня больше времени, но он нашёл меня быстрее.

Давид стоит ко мне спиной, рассматривает мои бумаги. Он понял, что я не остановлюсь и поэтому решил меня ликвидировать. Ну, а что ему ещё остаётся?

- Думала, у меня будет больше времени.

- Ошиблась. Я уже говорил, что не стоит лезть. - Оборачивается ко мне и сейчас при свете дня я могу разглядеть его более досконально.

А Соня была права. Он красивый. Настолько, что дух захватывает. Одни его только голубые глаза чего стоят. Ему идёт его форма. Строгая, напоминает военную, только чёрного цвета. Он отлично сложен, и я замечаю, что в прошлый раз не заметила. Его руки забиты татуировками, места свободного нет. В темноте было не видно. Это точно он был в квартире Исаевой, к гадалке не ходи. Авдеев Давид Арсентьевич.

- И зачем приехал? Снова сказать, чтоб не совала свой красивый носик, куда не следует? - почему-то мне хочется его позлить сильнее, но этот мужчина стоит все так же, не отображая своих эмоций.

- Не только за этим. - Делает шаг вперёд, и я замечаю, что позади меня вырастает ещё две фигуры по типу Давида. - Я говорил тебя, чтобы ты ушла в сторону. Просил тебя, не

делать не нужных действий, а то придётся ликвидировать, но ты пошла ещё дальше Ксения.

Этот мужчина меня немного пугает. Он умеет нагнетать. Я, по сути, то ничего ещё не сделала, а он готов на меня всех собак спустить. Да и эти двое дышат мне в затылок. Если с Давидом, я бы ещё могла как-то оказать сопротивление, то против троих подготовленных бойцов это бессмысленно. Одна хрупкая девушка, против троих. Хорошую же он всё-таки себе команду собрал. Все как на подбор. Плюс-минус одного типа конституции тела, и все вполне себе красивые на лицо.

- Слушай, давай объясню. Ты влез в это дело, не я. И я просто так не оставлю его. Ясно? Поэтому тебе придётся смириться с тем, что я дальше продолжу лезть. И ты ничего мне не сделаешь. Ты не посмеешь тронуть и пальцем внучку Богданова. Да может, ты и лучший его боец, как он мне рассказал, но ты не посмеешь. - Замечаю, как она напрягается, а его зрачки расширяются ещё сильнее.

Он дикий зверь. Такой кинется и свернёт шею и силы в нем куда больше, чем в тех двух, что за моей спиной. В номере атмосфера накаляется, но я не стану сдаваться. Я не одна из тех дур, за которых он меня принимает. Я могу ему пригодиться.

Между нами сократилось расстояние, потому что пока я говорила, то сделала пару шагов вперёд и теперь очень сильно жалею об этом. Потому что двое за спиной сделали то же

самое. При любом раскладе мне не сбежать, да и вряд ли получилось бы. Даже если бы в номере Давид был бы один, эти двое наверняка караулили снаружи. Там скорее всего сейчас ещё люди есть, которые приехали с Давидом.

Так много людей на одну меня? Странно это. Ему маньяка искать нужно, а не за мной бегать. Он тратит свои силы не туда. Сейчас пропадают дети и все должны быть начеку, но этот мужчина упорно продолжает вставлять мне палки в колёса. Прямо как мой дед. Сейчас я отлично прослеживаю черты его характера и замечаю с Давидом некое сходство. Только важно ли это сейчас? Я ведь абсолютно такая же. Упёртая и иду напролом. Меня мало интересует чужое мнение.

- Ты выводишь меня из себя. Я советую тебе самой признаться, иначе будет хуже.

Признаться? В чём признаться? Он из ума выжил? Я уже и так призналась, что не отступлю от дела. Что продолжу копать, но он упорно что-то пытается узнать.

- Давид, я уже сказала. Я найду этого урода сама и утру тебе нос. Вот тогда тебе придётся признать своё поражение. И да, будь уверен, я превзойду все твои ожидания.

- Уже превзошла.

О чем он? Почему он так странно говорит и смотрит? Да что не так с этим мужчиной? Он явно не говорит сейчас о кукловоде, тогда что происходит?

- Даю последний шанс на чистосердечное и Ксения, подумай хорошо, потому что от этого будет зависеть твоя даль-

нейшая жизнь.

- Да ты издеваешься? Я уже все тебе сказала. Или ты ненормальный? Проверь голову. Я призналась тебе уже, что не оставляю это дело. Что ещё ты хочешь услышать? - Он просто выводит меня на эмоции.

Пытается разозлить и у него это получается очень хорошо. Меня уже трясёт от него. Смотрю в его бешеные глаза и не понимаю, что ещё он хочет услышать, какое чистосердечное? Я и так его озвучила уже.

Давид ухмыляется, но при этом сильнее сжимает свои кулаки. Если он ударит меня, то я точно отключусь, а он кажется, уже на грани срыва. Только вот я не понимаю почему. Да, я упрямая, стою на своём, но неужели это его так бесит? Не понимаю. Этот мужчина одна сплошная загадка.

- Ну хорошо. У тебя был шанс, но ты им не воспользовалась. - Делает шаг ко мне и достаёт наручник из-за спины, а потом цепляет меня таким взглядом, что мне становится до жути страшно. - Богданова Ксения Витальевна. Вы обвиняетесь в убийстве генерал-майора Богданова Филиппа Алексеевича.

Он убил одним только словом. Просто убил, не оставляя шанса на дальнейшую жизнь.

Думаете у нее был мотив?

Глава 8

- Я спрашиваю тебе последний раз, каков мотив Ксения.

Я всегда была по ту сторону, где сейчас сидит он, а напротив преступники. Проводила такие допросы не раз, но сейчас я нахожусь там, где мне совсем не место. Мы сидим уже восемь часов, но я совершенно не понимаю, почему он обвиняет меня.

- Я не убивала его. Я уже тебе повторила это не один раз. Я не у-би-ва-ла. - Говорю жёстче последнее слово, потому что порядком уже устала и нервы сдают ещё сильнее.

За эти восемь часов я успела и поплакать, и поорать, и даже уйти в себя. Он вывел меня из отеля, как преступницу, но я не убивала своего деда. Я не совершила ничего плохого в ту ночь кроме, как подсыпала снотворное, и я все ему рассказала, как было. Но Давид упорно продолжает настаивать на том, что это я его убила. К тому же в моей машине как-то оказался нож с кровью и на нем только мои отпечатки, а анализ показал, что кровь принадлежала моему деду. Тот самый нож, которым я вечером резала овощи для салата.

- Я сказала тебе уже все что было. - Мне нечего добавить.

Кто-то решил меня подставить и сделал это. Я за это время даже подумала, что это сам Давид, но у него не настолько жёсткие методы. Он мог просто отправить меня подальше и тогда у меня не было бы выхода, как отойти от расследова-

ния, но убить своего наставника, он бы не смог.

- Ты понимаешь, сколько тебе светит? - Говорит более тихо.

Знаю. За убийство генерала дадут дополнительно. Судить будут по всей строгости, но это не я.

- Давид проверь камеры ещё раз. Они работали.

Дверь открывается, и я замечаю, как один из его людей входит в допросную. К слову, меня отвезли на их базу и пока держали здесь. Продержат ещё какое-то время и потом отправят в сизо. Это какое-то безумие. Так не должно быть. Я не виновата.

- Что там? - Уточняет Давид.

- Предположительное время смерти между одиннадцатью и двенадцатью часами ночи.

Резко поднимаю взгляд и понимаю, что это невозможно.

- Нет. Этого не может быть. - Опережаю Давида, и они оба переводят на меня взгляд.

- Поясни.

- В половине третьего ночи мне звонил Кирилл, прямо перед этим я поднималась за кофе и отчётливо слышала, что дед храпел в своей комнате. Она находится прямо напротив двери в подвал. Дед храпит громко, и он был жив. Он не мог умереть в это время. И когда я покидала подвал в последний раз, он храпел.

- Ты заходила к нему в комнату? Прежде чем покинуть дом. - Отрицательно качаю головой.

- Я даже вещи свои не занесла из машины. У меня есть парочку вещей у деда, их надела и пошла с ним в огород.

- Камеры были отключены.

- Нет. В подвале всю ночь мигала лампочка, я знала, что дед узнает о моем присутствии там и нужно было искать быстрее.

- Как ты узнала пароль от входа? - Уточняет блондин.

- Давно знала, только не спускалась. Именно из-за меня в своё время дед обезопасил вход в подвал. Мне было десять, когда мы с Соней играли в прятки и я спряталась в подвале, хоть он и запрещал. Ору тогда было не передать словами, после этого дед закрыл все на замок, потом сменил на другую дверь с электронным доступом.

- Но ты его сломала, я прав? - Давид откидывается на спинку стула и слегка приподнимает свою густую бровь.

- Есть такое. Но лампочка не гасла. Запись шла.

- Проверь запись с подвала. Там отдельная линия, поэтому запись оттуда может быть полезной. Если в этот промежуток времени она действительно была в подвале, то это может ей помочь.

У меня есть надежда, что Давид узнает правду и отпустит. Хоть бы там было хоть что-то.

- Подожди. - Торможу блондина, пока он не покинул допросную. - А пароль от двери тебе не нужен?

- Он уже знает его. Я дал. - Уверенно говорит Давид, чем ещё больше повергает меня в шок.

- Ты думаешь ты одна изучила дело кукловода? Твой дед сразу отдал мне его, как только мы прилетели. А доступ в его подвал был у меня всегда. Я ведь его делал.

Его довольная ухмылка меня просто бесит. Но сейчас я готова смолчать, потому что именно от него зависит моя дальнейшая жизнь.

- Зачем тебе звонил Кирилл? Только не говори, что хотел сливать информацию по делу? Узнаю, уберу.

Мне нечего ему ответить на этот вопрос. Он и так знает на него ответ. Только удивительно, что они не прослушивали его. Тогда бы он точно знал, зачем он звонил.

- Мне нужен перерыв. Я хочу есть и мне нужно в туалет.

- Хорошо. Вставай.

Наручники он не снял, хотя мог бы. Но он действует по протоколу. Правда мог передать меня охране, чтобы не вести меня лично. Тормозим перед входом, и я оборачиваюсь к нему. Неужели он пойдёт со мной туда? Серьёзно? В туалет?

- Мне нужна моя сумка. - Мне кое-что нужно, но говорить ему об этом я не готова.

- Отмычка нужна? - Ухмыляется и склоняется чуть нижу. В коридоре слишком много народу, и я понимаю, что его команда огромная.

- Нет. Мне нужны мои личные вещи. - Он меня с ума сведёт раньше, чем меня отпустят, ну либо посадят.

- Ксения говори точнее, у меня терпение не безгранично.

- Голубое во внутреннем кармане. - Вскидывает свою

бровь, и я понимаю, что он просит более точное описание того, что мне нужно.

Черт. Как же сложно. Ну неужели я действительно похожа на преступницу? Я ведь следователь. Так долго шла к этому, а он не верит меня. Закрываю глаза и тру переносицу. Невыносимый мужчина.

- Ксения. - Говорит чуть требовательнее и у меня окончательно сдают нервы.

Одни рывком хватаю его за ворот футболки притягиваю к себе.

- Прокладка. - Говорю во все горло. - Мне нужна чертова прокладка.

Кажется, все кто были в коридоре, замерли и обратили на нас внимание. Боже, Ксюша. До чего тебя доводи этот мужчина? Ты опозоришься раньше, чем тебя отправят в тюрьму. Интересно, а в тюрьме пользуются прокладками и тампонами или там все по старинке? Тряпочки, да марлочки?

Застываю, потому что понимаю, что мы слишком близко друг к другу. Он смотрит прямо в душу через мои глаза, и я понимаю, что проникает в неё все глубже. Давид не отталкивает и не убирает мои руки, хотя я по-прежнему крепко сжимаю его футболку. Дышит тяжело, его грудь касается моей, когда вздыхается, а аромат от этого мужчины просто фантастический. Терпкий с нотками чего-то горьковатого. Ему идёт.

Сглатываю и понимаю, что мы стоим так слишком долго,

но он не шевелится. Хотя давно мог меня поставить на место. Первая прихожу в себя и опускаю глаза.

- Прости.

Коридор снова оживает, правда некоторые до сих пор кидают на нас косые взгляды. Давид медленно выпрямляется и поправляет свою футболку. Замечаю краем глаза, что прячет военный жетон, который висит на его шее. Хотела бы я рассмотреть его детально. У деда есть такой, правда он давно его не носит.

- Пошли.

Толкает меня вперёд и куда-то уводит. Правда я совсем не понимаю, что он собирается делать. Хорошо будет если не прибудет за мою выходку, перед его людьми. Надеюсь, у этого мужчины ещё осталось здравомыслие, потому что моё, кажется, трусливо сбежало в тот момент, когда меня сковали наручниками.

Глава 9

Такого я точно от него не ожидала. Хотя признаюсь честно я этого сейчас, наверное, и не заслужила. Давид привёл меня в душевую. Покинуть он её не мог, но наручники снял, а сам отошёл в сторону, позволяя мне раздеться и принять душ. Принёс все необходимое. Шампунь, гель, мою сумку, откуда я достала все необходимое и скрылась за шторкой.

Тёплая вода позволила немного смыть с себя ту грязь, которую на меня вывалили. Понимаю, что это просто выражение, но после душа станет немного легче, хотя бы моему телу. Но не сердцу. Его просто уничтожили и сделали это специально. Не знаю, кому понадобилось так меня подставлять, но сейчас вся надежда на Давида. А ещё осознание того, что моего деда убили, просто разрывает меня на части. Я виновата. Если бы не снотворное, то он бы не спал таким крепким сном, но вот я слышала храп, когда поднималась, а время смерти другое, и это очень сильно смущает.

- Вышел. - Звучит грубый голос Давида, и я понимаю, что кто-то хотел войти в душевую.

Значит я все же особо опасна для окружения. Пусть он и не снял наручники, но душем позволил воспользоваться.

- У тебя ещё три минуты. - Звучит голос совсем близко, и я понимаю, что он прямо за шторкой.

- Позволь мне немного ещё побыть здесь, пожалуйста. Я

не сбегу. Но мне нужно сейчас немного прийти в чувства.

Я уже помылась и голову вымыла, сейчас мне просто хотелось постоять под водой. Кто знает, когда позволят так в следующий раз. Я же теперь преступница, а значит и относиться ко мне будут так же.

Мне нужно унять дрожь в руках. Все это время меня кидало из стороны в сторону от одних эмоций к другим. Деда больше нет, я одна, так же, как и сестра.

Сестра.

Ей наверняка скажут, что это я под подозрением. Невыносимо осознавать, что за пару дней моя жизнь резко перевернулась с ног на голову.

- Дава, у нас проблема.

Слышу чей-то голос и в этот раз Давид его не прогоняет.

- Докладывай.

Пытаюсь отключить свой мозг, но не выходит. Мне бы поспать. Последние дни просто вымотали меня, а этот допрос выжал все соки.

- Мы успели снять запись с камеры в подвале, но потом её кто-то подчистил. Пытались отследить, но безуспешно.

- Ты хочешь сказать, кто-то скрывает улики?

- Я уже сказал.

Интересно. То есть кто-то намеренно меня подставил и теперь замечает все следы? Это должно что-то значить. Я не виновата и говорила об этом. Надеюсь, теперь этот мужчина прислушается к моим словам и докопается до правды. Я и

сама бы это сделала, но он не позволит. Хотя я даже отсюда могу давать ему подсказки.

- Что на видео?

- Она не выходила из подвала. В первый раз спустилась в районе девяти. Камеры ещё работали. Долго стояла и не решалась войти, спустя минут десять вошла. - Говорит мужской голос.

- Почему не вошла сразу? - Этот вопрос, уже был адресован мне.

- Не знаю. Боялась.

- Чего?

- Узнать то, что мне не понравится. Ты знал, что дед был против этого расследования с самого начала? Он не хотел, чтобы я его вела. Он не ответил мне на этот вопрос. Вчера сказал, что ты приехал по его просьбе. Это правда?

- Правда. - Отвечает коротко. - Продолжай.

- Зашла с термосом в руках. Следующий раз вышла в два часа пять минут. Камеры наверху уже не работали, но камера внизу засекала её буквально через семь минут. За семь минут не реально убить, смыть с себя кровь и вернуться обратно. На её одежде нет и следа крови, но в комнате она повсюду.

А вот и пошли несостыковки. Давай думай Давид. Тебе правильно говорят, что это не я.

- Пробуйте отследить кто подчистил. И перешли мне видео полностью на почту через закрытый канал. Если они легко вошли в нашу сеть, значит нужно быть осторожными.

Пусть Ральф все проверит ещё раз и усилит охрану за безопасностью. Перенесёт все данные на закрытые сервера, чтобы никто ничего не нашёл. Свободен.

А этот мужчина умеет отдавать приказы. Прямо поучиться у него этому стоит. Отдать должное, Давид действительно не плох и команда у него быстрая. Если и дальше так пойдёт, то этот мужчина сможет доказать мою невиновность. Остаётся только вопрос, кто так сильно хотел меня убрать? Я вроде никому ничего плохого не делала, да и охранная система у деда отменная. Последнее новшество, а если дверь в подвал устанавливал Давид, то и остальная система в доме принадлежит ему.

Резко включаю холодную воду, чтобы прийти в чувства окончательно и даже не ожидала, что она будет просто ледяной. Вскрикиваю так, что шарахаюсь назад от неожиданности падаю прямо в крепкие мужские руки.

- Что?

- Ты охренел?

Говорим одновременно и при этом я пытаюсь прикрыться руками везде, где можно, но это крайне сложно.

Давид застывает, когда я шарахаюсь от него и взглядом замирает на моей груди, потому что между низом и верхом, я предпочла скрыть почему-то низ. Смотрит, не моргая. А я не могу пошевелиться. Я не стыжусь своего тела, оно идеальное. Натренированное, подтянутое и многие мне могут только позавидовать, но вот есть одна проблемка.

У меня проблемы с мужским полом. У меня был лишь один парень и то не долго, и полностью голый он меня никогда не видел. Мы переспали лишь пару раз и то, я тогда была так разочарована в сексуальной жизни, что предпочла держаться от этого всего подальше.

- Отвернись.

Прихожу в себя первой, и Давид поднимает на меня свой злой взгляд. Снова злится. Замечательно. Голая я, а злится он. И как понять этих мужчин?

Он долго не стоит. Срывает полотенце с вешалки и кидает его в меня.

- Прикройся. Ненормальная.

Он просто в бешенстве, потому как потемнели его глаза, я сразу поняла, что вышел из себя.

- Я жду тебя за дверью. - Кидает, когда уже идёт к выходу.
- Только попробуй учудить, шею тебе сверну.

Замечательно. Я ещё и виновата, что он увидел меня голый. Мог бы не врываться так нагло. И не было бы ничего. Что со мной могло случиться в душе? Ну не убежала бы я через тонкую сточную трубу. И как теперь смотреть ему в глаза. Хотя почему это мне должно быть стыдно? Пусть ему будет стыдно. Не я к нему ворвалась, а он ко мне. Хотя, наверное, если бы ворвалась я, то точно потеряла бы сознание. Мужское тело я хоть и знаю по физиологии и анатомии, да и на вскрытиях бывала частенько, у Давида оно наверняка, просто шикарное. Боюсь даже представить, что находится ниже

пояса.

Фу, Ксюша, о чем ты думаешь? Кто-то убил твоего деда, тебя пытаются посадить, а ты думаешь о том, что у Давида между ног. Нормально у него там все. Уверена на сто процентов. Иначе и быть не может. Он ведь весь такой идеальный и прекрасный со слов других. Вон как все им восхищаются. Даже сестра отдалась бы такому несмотря на то, что замужем.

- Да, Ксения Витальевна! Отсутствие половой жизни негативно сказывается на твоих умственных способностях. Вот сейчас тебя посадят лет так на двадцать, если не больше и вообще можешь о ней забыть.

Нужно было слушать сестру и тусить в молодости, как она. Брать от жизни все и получать удовольствие от мужского внимания, но мне было некогда. Я грезила другим и, кажется, сейчас моя судьба решила сыграть со мной злую шутку. Спасибо ей за это. Только я не этого просила и о таком я даже не мечтала. Но разве моя жизнь может быть лёгкой? Как там говорят? Каждому по силе? Вот и мне по силам это все пережить. Никаких сомнений.

Глава 10

Я не спала всю ночь. Раньше и не думала, как все спят в этих камерах. Здесь же жёстко и неудобно. Но да ладно, что теперь уж Ксения? Привыкай.

Мне даже немного смешно от таких мыслей. Кто бы мог подумать? Благо вчера, когда вышла из душа, Давида уже не было, а вместо него был тот самый блондин, который и проводил меня в камеру. Вот я здесь уже часов десять, хотя и не уверена. Мне не докладывают, сколько я уже здесь нахожусь. Я подремала, но уснуть так и не смогла нормально. Ко мне никто не приходил, лишь один раз принесли еду, впрочем, вполне нормальную и потом забрали посуду. Спасибо хоть покормили.

Не предел моих мечтаний проводить так свой отпуск. Стоп.

Если я под следствием, то скорее всего скоро поступит приказ о моем отстранении из органов. Если, конечно, докажут мою невиновность, то восстановят, но если же наоборот, то мне хана. В любом случае даже если докажут, что не я убила деда, найдутся те, кто будет косо на меня смотреть, да и слухи поползут, если уже не поползли.

Слышу приближающиеся шаги и встаю со скамьи. Пора бы и размяться.

Давид попадает в моё поле зрения первым и у меня сразу

появляется настроение, чтобы в очередной раз его позлить.

- Вечер в хату, как говорится. - Слегка склоняюсь, чем заставляю мужчин застыть на месте.

Жаргон так себе, но я все же смогла их удивить. А что вы думали, я тут в ноги вам кинусь и начну умолять отпустить?

- Вижу, ты чувствуешь себя прекрасно. А вот у нас не самые хорошие новости. - Давид хоть и выгнул бровь от удивления, но все же в остальном остался более безэмоциональным, чем его ребята. У тех явно прослеживалось недоумение в глазах.

- Куда ещё хуже? Товарищ... - я резко смолкаю, потому как не знаю его звание. - А какое у тебя звание? Не помню, чтобы о нём упоминали.

- Так интересно? Разве не успела нарыть на меня информацию? Или твои информаторы не успели донести?

Кивает парням и те быстро растворяются из помещения. Зачем отпустил? Решил остаться наедине? Это странно. Они шли все вместе, значит должны были здесь быть.

- Не было времени. Была занята делом в отличии от тебя. Я же за маньяком охотилась. У нас детей в городе убивают. Если ты забыл. А ты чем занимался? Правильно. Авдеев, ты за мной бегал, хотя мог бы заняться чем-то более полезным.

- Полковник. Если тебе так интересно.

Да ладно? Так быстро? Ему сколько лет то? Это что ж нужно было сделать, чтоб в его года такое звание заслужить? Наш Мартынов только недавно получил звание, и то ему уже

почти полтинник. А этому едва ли стукнуло тридцать.

- Пытаешься определить мой возраст? - Делает шаг навстречу ко мне и достаёт наручники.

Молодец Давид. Сам даёшь мне повод в очередной раз вывести тебя из себя! Уверена ты оценишь.

- Что Авдеев, после душа твоя больная фантазия разыгралась не на шутку? Представлял ночью, как пристёгиваешь меня наручниками к кровати? - Подхожу чуть ближе, протягивая ему руки, но при этом ехидно улыбаясь.

Давид снова выгибает свою густую бровь, но молчит. Лишь через некоторое время, резко хватает меня за запястье и притягивает к себе так близко, что я сталкиваюсь с ним нос к носу. Снова эта близость, которая меня пугает до дрожи во всем теле. Снова его аромат, сильные руки и идеальные черты лица. Пробегаюсь взглядом по его губам и сглатываю. Припухшие и мне жуть как хочется попробовать их на вкус.

Вот кто тебя тянул за язык, Ксюша? Кто? Почему нельзя было просто промолчать? Он же дикий зверь. Разорвёт тебя за любую мелочь. Тем более вчера не раз намекнул, что не обладает терпением и сдержанностью, а значит опасен. А ты просто решила поиграть с огнём. Точнее добровольно вошла в клетку со львом и пытаешься выжить. Нужно научиться держать язык за зубами. Он не наши парни из отдела. Это настоящий мужнина, который явно умеет всех поставить на место и приструнить. Вчера видела, как команда его понимает лишь по взгляду, а это многое даёт понять.

- Не играй со мной, Богданова. Это слишком опасно. Боюсь если продолжишь в том же духе, то до суда не доживёшь.

- Выдыхает почти беззвучно, и мои ноги подкашиваются.

Если бы Давид не держал меня так крепко, то я бы просто пала к его ногам. Но кажется и это от него не ускользнуло. Он слегка приподнимает брови и его губы растягиваются в идеальной белоснежной улыбке. Да что ж ты за змей искуситель то такой? Склоняется чуть правее, и я ощущаю, как его горячее дыхание ударяет по моей шее. Замираю моментально, потому что боюсь свалиться в обморок. И как это понимать? Что за реакция тела? Почему я не могу ему воспротивиться, когда он так близко?

- Тридцать три. А ночью я сплю, Ксения. И увы, ты не в моем вкусе.

Слышу щелчок на своих запястьях и прихожу в себя. Дёргаюсь, но далеко отстраниться не получается. Давид снова притягивает к себе, но на этот раз я скована ещё сильнее.

- Научись молчать, когда это требуется. Поверь мне тебе это пригодится в ближайшем будущем.

А он прав. В тюрьме за мой язык длинный по головке не погладят. А когда узнают кем я была то и вовсе жить спокойно не дадут. Лучше уже в одиночке сидеть, чем в общей камере.

- Твоя сестра хочет тебя видеть.

Снова прихожу в себя, но на этот раз Давид отступает сам и теперь я потихоньку возвращаюсь в реальность. Только вот

совсем ненадолго. Я не готова встречаться с ней. Просто не готова. Все вокруг считают, что я убила собственного деда, даже Давид уверен в этом, хоть и есть зацепки моей невиновности, но вот сестра единственная кто, либо поддержит меня, либо отвернётся. И я не готова сейчас узнать правду об этом. Потерять её, значит остаться совершенно одной, а я не могу остаться одна. Тогда я точно не выкарабкаюсь.

- Ксения! - Он все так же без эмоций смотрит на меня, а мне становится трудно дышать.

Не могу объяснить своё состояние, не готова сейчас встретиться с ней с глазу на глаз. Ещё не время. Когда я смогу доказать свою невиновность, то, наверное, только тогда у меня хватит сил поговорить с сестрой.

- Я не пойду. - У меня даже голос сел, стало во рту так сухо и дико хочется хлебнуть стакан холодной воды.

- Причина?

Я давно заметила, что «краткость сестра таланта» это про Авдеева. Он не любит много говорить.

- Я не готова сейчас.

- Выглядит как чистосердечное. Может все же ты убила генерала?

Снова поднимаю на него свои глаза и пытаюсь понять хоть что-то. Почему это он сделал такой вывод? Сейчас мы с сестрой остались без близкого человека и это значит, что я не смогу её поддержать, не смогу быть рядом и похороны лягут только на её плечи, но это совсем не значит, что я убила деда.

Просто я боюсь услышать от сестры обвинения в свой адрес.

- Ты здесь зачем Авдеев? Чтобы найти убийцу? Так ищи.
- Выплёвываю эти слова сквозь зубы. - Не лезь мне в душу, там тебе нет места. Ясно? Я дала ответ, что сейчас не готова. Если ты действительно хочешь найти убийцу, то дай мне помочь тебе. Это все, о чем я прошу. Сначала кукловод, потом мой суд. Если вы все так верите, что это я убила своего близкого человека.

- Дело кукловода для тебя под запретом. Твоё решение я услышал. Допрос будет через пару часов. Будь готова.

Как надел, так и снял наручники, а потом и вовсе растворился за дверью, как и его люди. В камере остался лишь его аромат туалетной воды. Лучше бы не приходил. Наполнил снова этим ароматом мои лёгкие и свалил, а я до сих пор ощущаю его присутствие поблизости.

Пока есть время, решила ещё немного вздремнуть, потому что ночь была тяжёлой.

И снова по кругу. Те же лица. Мужчина и молодой парень. Девочка в платье. Все та же камера. Та же улыбка. Снова их крики. Который раз. Эта девочка снится мне теперь постоянно, с того момента как увидела её фото.

- Куколка, я сказал сидеть.

Резки удар ремня, и я просто подрываюсь со скамьи слетая на пол.

- Нет. - Хватаюсь за то место куда пришёлся удар и закрываю глаза. - Твою мать. Бормочу себе под нос, пытаюсь пере-

вести дух.

Снова эти кошмары, которые не оставляют меня. Странно все это. Моё подсознание будто решило играть по своим правилам и до хорошего это не доведёт.

Глава 11

- Все опять сначала. - Обхватываю голову руками и утыкаюсь лбом в стол.

Снова одни и те же вопросы, снова по кругу. Ничего нового. Давид просто давит на меня этим. Даже я так не делала со своими преступниками. Только вот они и не убивали генералов. Но и я этого не делала.

- Ксения, главная улика — это нож, и он был в твоей машине.

- Я уже сказала тебе, что не знаю откуда он там появился. Я не помню закрывала я машину или нет. - Поднимаю на него только глаза, чтобы взглянуть.

Только сейчас замечаю небольшие круги под его глазами. Видимо была трудная ночь. Давид умеет держать себя в руках. Не кричит, не повышает голос. Всегда спокоен и я удивляюсь его способности всегда оставаться таким.

- Кто мог это сделать?

- Не знаю. У деда много врагов. Уверена у тебя не меньше.

- Тогда почему подставить решили тебя?

- Логично же. Кто-то видел, что я там была, это хорошая возможность увести следствие в другую сторону.

Дверь допросной открывается и входит тот самый блондин. У него такой же устрашающий вид, только вот за пару дней их присутствия меня это не пугает и не смущает ни-

как. У них одинаковая форма и на мужчинах сидит идеально. Индивидуальный пошив, сразу бросается в глаза. Такой формы нет у военных и любых других спецслужб.

- Ещё один. Болдырев Ярослав Владимирович.

Меня бросает резко в жар. Перед глазами пелена. Я теряюсь просто во времени. В висках такая сильная боль, что сложно держать себя в руках. Так сильно сжимаю руки, что слышу хруст собственных костей. Внутри трясёт всю так, что хочется крушить все вокруг. Невозможно больно, что хочется орать в голос.

- Ксения, все хорошо? - Слышу голос блондина.

Нет не хорошо, твою мать. Не хорошо. Это же Ярик. Ярик мой сосед. Я его с рождения знаю. Ребёнок с особенностями. Самый добрый, милый и прекрасный ребёнок. Почему именно ему досталась такая участь, почему он? Ребёнок с особенностями попался в эти злосчастные руки и как так получилось?

- Ксюша?

Первый раз он назвал меня так. Но мне все равно.

- Выпусти меня отсюда.

Рычу на мужчину. Пытаюсь стянуть наручники, хоть и понимаю, что это нереально. Давид затягивает их слишком сильно, рука не проскользнёт. Цепь не разорвать, но я все равно пытаюсь это сделать.

В голове только имя отдаёт пульсирующей болью.

Ярик. Ярик. Ярик.

Маленький Ярик.

- Твою мать,ними с меня эти чертовы наручники, Авде-ев. Выпусти меня.

Я даже с места встать не могу, потому что наручники сцепляют ещё одни, который прицеплены к столу, а тот на-мертво прицеплен к полу.

- Выпусти меня. Дай мне его найти. - Ору во все горло, что почти срываю его.

Давид резко обхватывает меня сзади, не давая возможно-сти пошевелиться. В такой состоянии я способна себе навре-дить. Но в голове только имя.

Ярик. Маленький Ярик.

- Успокойся. Вызови врача. - Орёт блондину, а я как в тумане.

Его голос отдаётся эхом в голове. В глазах сплошной ту-ман от слез. Злость, ярость и обида просто начинают разры-вать изнутри. Я должна его найти. Найти этого малыша. Ему только четыре, он не должен умереть. Нет. Если он погибнет, я просто сойду с ума. Если я и переживала за всех детей и для меня каждая детская смерть отдавал болью в груди, то за Ярика я переживала в тысячи раз больше. Я помню, когда его увидела в первый раз. Помню, как он обнимал меня, как улыбался мне. Как мы вместе гуляли во дворе, как катала его на качелях, когда Юля просила с ним посидеть. Я с рожде-ния его знаю. Маленького, родного, прекрасного.

Сколько в нём любви, не передать словами.

Ярик!

- Найди его, пожалуйста.

Чувствую, как моё тело немного расслабляется. Он давит слишком сильно, пытаюсь меня сдержать, а я не могу больше бороться. Он слишком сильный, мне с ним не справиться особенно на грани истерики.

Ярик. Ярик. Ярик.

Отдаёт в голове и образ всплывает непроизвольно. А потом резкая темнота.

* * *

Стул, платье нежно голубого цвета. Детские ручки. Маленькие пальчики, который сцеплены в замок. Взглядом ловлю маленький синяк на запястье и растираю его детскими ручками. Хочется плакать, но держусь. Атмосфера в комнате накалённая и страшно поднять глаза. Мужчина суетится где-то неподалёку, но образ в голове всплывает сам собой. Мелькает где-то на затворках.

- Куколка подними голову. -Требовательно просит мужчина, и я подчиняюсь.

Маленькая, хрупкая и абсолютно беззащитная.

Вспышка и прикрываю глаза. Слишком ярко. Ослепляет и хочется потерять глазки, но боюсь.

Мне грустно и обидно, что это все происходит со мной.

Я знаю уже, что последует за всем этим. Знаю и боюсь, но ничего поделать не могу.

- Голову выше и улыбайся. - Рычит мальчишка и подходит ближе. - Почему ты такая никчёмная?

Хочется снова заплакать, но он сразу улавливает мой настрой и наклоняется ближе.

- Давай поплачь, и я снова получу удовольствие.

Дёргаюсь и сжимаю края платья так сильно, что пальчики начинают болеть. Надо просто улыбнуться. Тогда наказание будет не таким сильным. Просто улыбнуться так как нужно им.

В этот раз все проходит быстрее. Хочется выдохнуть, потому что мужчина доволен. Он забирает оборудование и отдалается к двери. Молчит, и это очень хорошо. Немного расслабляюсь, потому что мальчишка не сделает ничего без его разрешения. Но какого же было моё разочарование, когда он обернулся перед самым выходом.

- Можно! - Сурово произносит мужчина и внутри что-то сильно начинает колоть. - Но лицо не трогать.

- Нет. - Кричу во все горло ощущаю жгучую боль на спине.

Очередной удар и я проваливаюсь в темноту. Такую, которой прежде ещё не было.

* * *

Ощуаю дикую боль по всем телу. Лежу спокойно, но все тело ломит. Голова тяжёлая и я не могу понять, что произошло. Глаза немного режет, но причину я уже понимаю. Где-то поблизости окно и оттуда проникает яркий солнечный

свет.

- Как у неё дела? - Отдалённо слышу голос, но не разбираю чей.

- Ещё не приходила в себя. Показатели скачут, ей снится что-то плохое. - Слышу женский голос неподалёку, который мне совсем не знаком.

- Уверена?

- Уверена. Она кричала во сне. Говорила бессвязно.

- Что говорила? - Снова этот голос, бархатистый, но говорит тихо и нежно.

- Нет. Одно только слово «Нет». Думаешь это связано с мальчишкой? - уточняет женщина.

- Ну думаю. Камера наблюдения с её камеры показало похожее, когда она спала.

- Психолог?

- Уже выехал. Она что-то знает, только молчит. Нужно достать из неё. Что по анализам?

- Все чисто. У неё хорошее здоровье. Небольшое истощение, нервишки шалют, но во всем остальном - идеальный боец.

Снова проваливаюсь в глубокий сон и больше ни слышу ни голосов, ни разговоров. И снова эта злосчастная фотосессия. Снова новое платье, улыбка и боль. Дикая боль, которая отдаётся во всем теле.

Дорогие читатели!

Если вам нравится произведение, не забудьте поставить звездочки и нажать на "Нравится" на главной странице романа)

Заранее спасибо, дальше будет куда интереснее)

Глава 12

- Ксения, мы с вами уже час сидим, но вы упорно продолжаете молчать.

Давид привёл психолога, только мне он не нужен. Я сама в состоянии разобраться со своими мыслями и чувствами. Женщина в возрасте, но явно понимает, что делает. Отказаться я не могла, но и говорить с ней я не стану. Лучше молчать и просто смотреть в стол.

Она пытается мне что-то говорить, но я не слушаю. Я полностью в своих мыслях. Клишко мёртв. Это точно. Но вот его дети могут быть живы. И явно следует искать их. Двадцать лет прошло, но я чувствую, что искать нужно именно их.

Я больше, чем уверена, что Давид за зеркалом Гезелла, наблюдает за происходящим, но толку не будет никакого.

Ирина и Сергей. Я настолько прониклась этим расследованием и этой девочкой, что сны играют со мной злую шутку. Я вижу её, вижу эту крошку, которой доставляют нестерпимую боль. Но как родной отец может быть таким извергом?

А его старший сын? Они просто абьюзеры. Бить маленькую беззащитную девочку?

Куда делся Сергей? Если предположить, что Ирина действительно погибла, как указано в документах, то Сергей мог быть жив. Возможно, и не пропал, а был поблизости, когда отца арестовали и мог даже наблюдать. Уверена, он жив,

только где его искать? Фото слишком старое и потёртое, не определишь так сразу. Да и за двадцать лет он вполне мог измениться.

- Ксения?

- Мне нужен другой психолог.

Я знаю с кем мне нужно поговорить. Поворачиваюсь к зеркалу и ощущаю будто смотрю прямо на Давида. Его жгучий взгляд не способно скрыть даже зеркало.

- Почему?

- Потому что вы не дадите мне ответов. Поэтому зря тратите время. - Снова смотрю на женщину, которая сидит все так же расслаблено. - Мне нужен Савельев Григорий Павлович. Слышишь Давид? Если хочешь узнать хоть что-то, то вези его.

Он вёл дело двадцать лет назад, вернее был тем самым психиатром, который обследовал Клишко. Он точно помнит это дело, и я могу узнать у него информацию. Уверена этот мужчина знает, что делает. Не зря я досконально изучило дело кукловода. Я хорошо запомнила все фамилии.

Этот мужчина знает куда больше, чем мог говорить. Он, как и дед способен рассказать правду. Только вот если дед упорно скрывал её, то этот мужчина не скроет. Он не дед и военной подготовки у него нет, а значит если надавить, то проколется. Я не плохо знаю психологию людей. Да, тягаться с профессионалом будет тяжело, но я уверена, он даст мне подсказку.

- Почему именно Савельев?

Меня отвели в камеру почти сразу, как ушла женщина. Я просидела где-то час в одиночестве и пыталась выстроить план, как начать разговор с мужчиной. Давида я не звала, но он пришёл сам.

- Потому что он был тем самым психиатром, который общался с Климо. Он способен дать ответы. - Я устала с ним бороться, за решёткой мне сложнее вести расследование, но у этого мужчины развязаны руки, и если он даст мне эту возможность, то я помогу ему продвинуться в деле.

- Я с ним говорил уже. Ничего нового не услышал. - Поднимаю глаза и понимаю, что если он Давиду не рассказал всего, то мне будет куда сложнее, но все же план есть.

- Он молчит, но знает куда больше.

- Откуда ты знаешь?

- Ты можешь мне поверить просто? - Соскакиваю с места и подхожу ближе, сейчас, между нами, только решётка, но я снова ощущаю его аромат.

- Это сложно. Ты отличный манипулятор Ксения, отдам должное таким как ты ещё поискать нужно.

Ну, конечно. Он не верит мне. Но я не обязана сейчас ему что-то доказывать. Я ему не враг, но он упорно продолжает так думать и все из-за убийства генерала, которое пытаются повесить на меня. Ему тяжело смотреть в глаза, поэтому просто отворачиваюсь, облокотившись спиной на решётку. Так намного легче, но с другой стороны его взгляд прожигает.

ет мне затылок. Лучше так, чем в глаза.

- Ты видел дело кукловода? - Я знаю ответ на этот вопрос, но все же хочу услышать от него.

- Я сразу его достал, когда приехал. Твой дед и не скрывал. Какое это имеет отношение к делу?

- Его дети. Их нашли?

- Нет. И ты это прекрасно знаешь, судя по тем копиям, что нашли в номере.

- Как думаешь, Клишко способен был убить своих детей? Если да, то почему не признался, где их тела? Он указал на тела, которые были испорчены, показал на каждое неудачное захоронение, но среди них не было ни Сергей, ни Ирины Клишко.

- К чему ты ведёшь?

- Ты серьёзно не понимаешь? - Усмехаюсь, опуская голову и подталкивая носком ноги, какой-то мусор под ногами. - Ты же умный Давид. Должен понимать, что если нет тел, то и убийств не было. Они оба живы.

- Исключено. Их искали по всей стране. Нет ни одного упоминания о них. Он мог и не признаться, что убил своих детей. - Он знает это дело так же хорошо, как и я, но упорно уходит в другую сторону. - Твой дед лично проверял все и не один раз. Он сам мне об этом рассказал.

- Знаешь, обидно. Мне он отказал в этом деле, но тебе...

Правда обидно. Разве не родной крови нужно помогать? Почему он так поступил? Это вполне не плохой мотив для

убийства и думаю Давид это прекрасно понимает, как и тот, кто хотел меня подставить. Дед был против с самого начала и все прекрасно это понимали, как и понимали то, что я жила этим делом, сама хотела раскрыть и как готова была сутками напролёт проводить время в участке изучать материалы. Если бы я ещё полгода назад спустилась бы в этот архив, то давно бы поймала этого урода, но тогда я и предположить не могла, что похожее дело уже было. Удивительно, что в участке тоже не упоминали об этом.

- Тебя он лично позвал. Не кажется странным? Не захотел помогать внучке, но помог тебе.

- Это ревность?

Он прав. Это ревность и обида. Я обижена на деда за его поступок, но уже ничего не могу с этим поделать. Завтра похороны, а я на них даже присутствовать не буду. Сестра больше не приходила, и я сделала вывод, что она так же, как и все, считает меня убийцей. Но я не убивала, правда кому это интересно?

- Не важно, что это. Это странно правда? Не поддаётся логике. Я ведь узнала о деле Кукловода, как раз в тот день, когда поехала к нему. До этого он не называл его так. Но в тот день прокололся. Это и навело меня на мысль. А вообще он вёл себя странно. Злился на меня. Не хотел по-прежнему, чтобы я вела это дело, и он добился своего. Его гордость, его любимчик приехал помочь.

Не могу не съязвить. Я завидую Давиду. Хотела бы быть

любимицей деда, но он не верил в меня так как в этого мужчину.

- Ты прав. Я завидую тебе. - Слегка оборачиваюсь, но не смотрю в его глаза. - Он никогда в меня так не верил, как в тебя. А я бы хотела, чтоб он поверил.

- А ты не думала, что он просто пытался тебя уберечь от всего этого? Что это совсем не женская работа?

- Ты говоришь прям как он. - Снова усмехаюсь, потому что ещё вчера даже и не думала, что мы будем говорить о чем-то подобном.

Я не любитель раскрывать душу, всегда все держу в себе, даже сестра не знает многого, хоть мы с ней очень и близки, но с Давидом я решила немного открыться. Моя жизнь резко изменилась и теперь я понимаю, как не ценила то, что имела. Все перевернулось с ног на голову. А он единственный кто сейчас способен мне помочь.

- Вы нашли Ярика? - Я так и не решалась спросить его о мальчике, но сейчас сама перевожу тему в другое русло, пытаюсь от самой себя скрыть правду.

- Нет. Но ищем. Ещё есть пару дней в запасе. Обычно кукловод тратит четыре дня.

- Он ускорится. Он привлекает к себе внимание. Он отличается от Климко. Более жестокий, и кровожадный. Я не нашла ответ в расследовании, зачем Климко нужна была детская кровь? — Это и правда вопрос, который меня интересует.

Кровь. Точно. Мы не проверяли резус-фактор. Об этом мы даже и не думали как-то.

- Давид. Проверь резус-фактор всех убитых детей.

Это может быть подсказкой. Резко оборачиваюсь к нему и замечаю, что он все это время смотрел на меня.

- Проверяли. Ничего интересного. Лично проверяли или смотрели результаты Кирилла?

Он замолкает, и я понимаю, что я оказалась права. У нас не такое новое оборудование, но все же Кирилл профессионал, а как показывает опыт, даже такой профессионал может ошибиться.

- Не говори ему, что вы решили проверить все снова.

Не хочу, чтоб Кирилл знал. Я уверена в нём, но если он узнает, что это была моя идея, то обидится. Я не знаю уже за что зацепиться. Готова проверить любого, но я просто хочу найти этого урода.

Я понимаю, что Ярика найдут уже мёртвым, но все же теплится надежда, что его ещё можно спасти.

Давид коротко кивает и уходит в сторону выхода. У него широкая спина и почему-то я уверена, что его женщине очень повезёт с этим мужчиной.

- Давид. - Торможу его у самого выхода. - Ты ведь не дашь мне с ним попрощаться, да?

Он пристально смотрит на меня, понимая о ком я говорю, а потом просто уходит, оставив без ответа. Ответ я и так знаю. Похороны пройдут без меня.

Глава 13

В отделении стало слишком тихо, и я понимаю причину. Изводить себя нет смысла, но я не могу по-другому. В который раз измеряю шагами камеру снова и снова, но сидеть или лежать уже просто нет сил. Утром мне принесли завтрак, и потом больше никто не приходил. Чтоб было понимание какое время, напротив на стене повесили часы и теперь я хотя бы понимала, где все. Сейчас как раз идёт отпевание в церкви. Я не верю с Бога, никогда не верила, но дед верил. Сейчас там наверняка собралось слишком много народу, и я должна быть там, но мне не место в тех стенах, а точнее, не место среди этих людей.

У деда было много друзей и сослуживцев, поэтому уверена, народу будет не мало. Они порвали бы меня на части, если бы я там появилась. Даже то, что меня ещё не осудили, и даже скажи я им, что это не я, они бы не поверили. Все окружение деда — это военные и полицейские, люди из органов, и все они верят фактам. А против меня их слишком много.

Я каждую минуту смотрю на часы и готова уже волосы на себе рвать, потому что невыносимо больно осознавать, что его уже нет в живых, а я даже попрощаться не могу. Последнее что я сделала, это поступила с ним подло, ради своих желаний доказать ему, что я лучшая и что он может мной гордиться. Если бы я этого не сделала, то дед бы проснулся.

Он чутко спит, привычка, выработанная годами, рассказывал, что научился этому на войне, там у него было время. Да и это хорошая привычка.

Моя ошибка, что я так его подставила.

Час. Два. Три.

Мне даже обед не принесли. Да и я бы не смогла сейчас ничего съесть. Кусок в горло не лезет.

Легла бы спать, но кошмары меня просто одолевают. Каждый раз просыпаюсь от крика ребёнка. Кажется это больная фантазия. Этот кукловод как-то влияет на мою психику, и я понимаю, что это не нормально.

- Скучаешь?

Поднимаю голову и вижу Кирилла. Почему он здесь? Он тоже не плохо знал моего деда, должен быть на похоронах, который как раз сейчас проходят. Давид ещё вчера вечером сказал во сколько его будут хоронить.

В руках Кирилла та самая бутылка виски. Он подходит ближе и протягивает её мне.

- Тебе сейчас нужнее.

- А Авдеев в курсе? - Выгибаю свою бровь, но бутылку беру в руки.

- Его здесь нет. Уверен, он поймёт меня. Давай пей. Отключи мозг хоть ненадолго.

Открываю бутылку и делаю внушительный глоток. Он прав, мне нужно как-то отключить свою голову. Алкоголь может хорошо в этом помочь, только вот меня унесёт слиш-

ком быстро.

Сажусь на пол облокачиваясь на металлические прутья решётки. Кирилл делает то же самое. Уверена ему влетит за это. Спаивать заключённого запрещено. Тем более меня. Но я готова взять удар на себя.

- Почему ты не поехал?

- Устал. Я был в церкви, этого было мне достаточно.

- Вскрытие ты вёл?

- Нет. Его вели столичные. Но не отдел Давида. Их не подпустили к этому делу. У твоего деда хорошие связи. Народу было очень много, церковь была переполнена. Многим даже не хватило места, ждали на улице.

Я и не сомневалась. Я не знаю всех его друзей и знакомых, но часто видела его с разными людьми, и все его уважали очень сильно. Дед у меня был тот ещё боец. Строгое воспитание, после смерти родителей, всегда готовил нас будто вот-вот случится война. Я даже драться научилась благодаря ему и стрелять. Он давал нам с сестрой больше, чем мы могли ожидать. Его потеря подкосила меня, но сестру она подкосила намного сильнее. У них с дедом была особенная связь, я даже ей завидовала немного, но у сестры спокойный характер. Она не заводится с пол оборота, как я.

Мы сидели долго, говорили ни о чем, и я даже не заметила, как опустела бутылка. Виски и вправду хороший, я немного опьянела, но вполне держу себя в руках. Авдеев взбесится, когда узнает. Но что сделано, то сделано. Главное,

чтоб не срывался на Кире.

- Ладно, мне пора уже. А то скоро все возвращаться будут. Не хочу попадаться им на глаза в таком виде. Лучше завтра на трезвую голову.

Встаёт с пола и забирает пустую тару.

- Спасибо тебе, что пришёл.

- Всегда пожалуйста, малышка.

Его слова режут слух и снова боль начинает давить на виски. Встряхиваю головой и встаю с пола. Снова эта резь в глазах. Кажется пора немного отдохнуть.

Лажусь на скамью и смотрю в потолок. Я не плохо пою, поэтому решаюсь спеть песенку, которую дед пел нам перед сном. Я хорошо её выучила, но никогда не пела.

Удивительно, но у меня совсем нет слёз, и это не нормально. Я не до конца верю в то, что его больше нет. Так не бывает, как по мне. Но это жизнь, и она слишком непредсказуемая. Я знала, на что иду, когда выбирала эту профессию, но и подумать не могла, что все так обернётся. Оказаться по другую сторону закона точно не входило в мои планы, но я и не убийца. Возможно, я бы выстрелила человека, но это был бы точно не дед. Кукольник. Вот в кого бы я выпустила целую обойму. И не знаю как, но я это сделаю.

- Твоего друга ждут проблемы, ты же в курсе?

А вот и Давид. Собственной персоной. Поворачиваю голову на бок и застываю. Сегодня он выглядит по-особенному. Чёрная рубашка, чёрные брюки. Ему идёт такое сочета-

ние куда больше его формы. Но думаю, у него был повод так облачиться. Он был на похоронах.

- Плевать. Он хотя бы не бездушный, как ты.

- Глупо пить на голодный желудок.

- Ну ты же не принёс обед. Время ужина, кстати, тоже прошло. Так что не переживай. Утром буду как огурчик.

Он усмехается, но при этом смотрит прямо на меня. Что-то изменилось в его взгляде. Что-то будто надломилось. Больше нет той жёсткости, что была ещё вчера. Может, он тоже выпил? Хотя на первый взгляд так и не скажешь.

- Как все прошло? - Перевожу взгляд на потолок, складывая руки на груди.

- Спокойно. Твоя сестра все ещё надеется, что ты с ней поговоришь.

- Я не хочу. Ты договорился с Савельевым? - Сейчас не до сестры, по крайней мере мне так кажется.

- Завтра вечером. Он приедет сюда, и вы поговорите. - Подходит чуть ближе и открывает камеру. - Вставай, тебе следует подышать воздухом.

Неожиданно. Он приглашает прогуляться? Только вряд ли он отпустит меня одну, да и сбежать не позволит. Правда я бы рискнула. Жаль, только не увенчается это все успехом.

- С браслетом? - Вижу в его руках браслет, который надевают на тех, кто под домашним арестом.

- Попробуешь сбежать, он ударит током. При чем очень сильно. Попробуешь снять ждёт то же самое. Не делай глупости.

постей. Сейчас против тебя слишком много улик, поэтому усложнять своё положение не стоит.

Ну что ж. Так даже лучше. Встаю со скамьи и поднимаю свою ногу, задирая штаны. Пусть надевает, если ему так спокойнее.

Давид своей грациозной походкой охотника приближается чуть ближе и присаживается на корточки. От прикосновения его рук к коже становится слишком жарко. Закрываю глаза пытаюсь держать себя в руках. Алкоголь был лишним, потому что сейчас моё воображение снова играет злую шутку со мной. Представляю, что это все могло выглядеть иначе. Его прикосновения могли быть при других обстоятельствах. Слышу щелчок браслета, но Давид не двигается. Его рука по-прежнему на моей ноге, а я стою затаив дыхание. Будто жду чего-то необычного с его стороны.

Горячая сильная ладонь мужчины скользит вверх по ноге, обжигая каждый миллиметр кожи. Все горит, а дышать становится все труднее. Почему он? Что в нём такого, чего нет в других? Он же запретный плод, с ним ничего не светит, но сейчас отчётливо понимаю, свои желания.

- Не делай глупостей. И я не сделаю тебе больно.

Резко поднимается и я наконец-то открываю глаза.

Он точно выпил. Взгляд его глаз стал более мутным, но при этом холодным. Намного холоднее, чем обычно.

Глава 14

Он вывел нас через чёрн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.